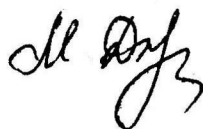

О- 795199

На правах рукописи

Мустафина Джамиля Насыховна

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОГО
ЯЗЫКА И ДРУГИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ РФ И
ЕВРОПЫ В СВЕТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ПАРАДИГМЫ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Казань – 2012

30.03.12

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант:

доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ и РТ
Закнеев Мирфатых Закнеевич

Официальные оппоненты:

Байрамова Луиза Каримовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра теории литературы и компаративистики Института филологии и искусств ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор.

Хайруллин Малик Бариевич, доктор филологических наук, профессор, кафедра языкознания и иностранных языков Казанского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», профессор.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787757

Зайнуллина Лилия Маратовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра иностранных языков экономического факультета и послевузовского образования ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», зав.кафедрой.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»

Защита состоится «29» мая 2012 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «27» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А. А.Тимерханов

Диссертационная работа представляет собой социолингвистическое исследование, посвященное проблеме функционального развития татарского языка, реализованное в контексте синергетического подхода. В его основу положен сравнительно-сопоставительный анализ, целью которого стало изучение широкого спектра политических, социальных и собственно лингвистических явлений, способных оказать влияние на функциональный аспект развития татарского языка, других национальных языков РФ и региональных языков¹ в полиэтничных европейских государствах. Тема исследования является составляющей более широкого направления в современной науке, которое охватывает сферы взаимодействия языка и общества, рассматривает варианты позиций государства в отношении полиэтничности, поликультурного пространства, межкультурной коммуникации, развития толерантности и других аспектов современной лингвосоциальной парадигмы.

Среди исследователей данной проблемы нет однозначного мнения о возможной степени влияния человека и общества на языковую деятельность. В некоторых случаях точки зрения могут быть полярными, как, например, утверждение Ф. де Соссюра о том, что «языковая деятельность не регулируется какими-либо человеческими нормами; человеческий разум не может постоянно корректировать и направлять ее и не делает этого»² и мнение В. М. Алпатова о необходимости сознательного влияния на развитие языковых явлений³. В современных условиях очевидна актуальность второй точки зрения, которая предполагает поиск путей решения языкового вопроса в соответствии с развивающимися языковыми и социальными тенденциями.

В условиях глобализации, проникающей в концептуальные сферы жизнедеятельности общества, вопросы функционального развития региональных и миноритарных⁴ языков требуют гармонизации с исторически сложившимися языковыми явлениями и современными политическими, социально-культурными и языковыми реалиями. Исследование проблемы, предложенное в реферируемой работе, мотивировано потребностью в обобщающих современных научных изысканиях, способных активизировать и оптимизировать процессы поддержки и развития функционального потенциала соофициальных⁵ и миноритарных языков. Кроме того, обращение к данной проблеме вызвано существующим мнением, что теория и методология языкового планирования находится в «допарадигматическом состоянии» и характеризуется отсутствием единого концептуального инструментария, способного обеспечить систематическое и согласованное изучение данного предмета⁶. Изучение функционального аспекта языка вовлекает анализ широкого спектра сфер и направлений. Значительное влияние на эту характеристику языка оказывают языковая политика и языковая ситуация, которые, взаимодействуя, воздействуют на функциональное развитие языка. С одной стороны, языковая политика формируется как в соответствии с поставленными перед ней целями, так и в зависимости от основных параметров языковой ситуации. С другой

¹ Региональный язык – язык, использующийся на определенной части территории государства, где, кроме того, он может использоваться большинством граждан.

² Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. Пер. с франц.. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 97.

³ Алпатов В.М. История лингвистических учений. М. 1999. С. 251.

⁴ Миноритарный язык (язык меньшинства) – язык, используемый на территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства и отличающийся от официального языка (языков) страны

⁵ Соофициальный язык – язык, имеющий статус официального в рамках территориальной единицы федерального государства, на всей территории которого установлен государственный статус общенационального языка.

⁶ Гришаева Е. Б. Языковая политика в поликультурном и мультикультурном пространстве. Теоретический и функциональный аспекты. Изд-во Lambert, 2011. 452 с.

стороны, языковая ситуация способна повлиять как на тип языковой политики, так и на степень ее реализации. Таким образом, языковая ситуация и языковая политика, характеризуясь взаимовлиянием в контексте глобализационных тенденций современности, выступают одним из основных факторов, влияющих на функциональное развитие языков. Для Российской Федерации, чье языковое многообразие не имеет аналогов в мире, поиск оптимальных вариантов развития и взаимодействия языков и культур стоит в одном ряду с приоритетными задачами национальной политики. В свете очевидных стремлений России к интеграции с международным сообществом решение языкового вопроса не может быть найдено без опоры на международный опыт в области поддержки и развития языкового многообразия. Изучение функциональных возможностей и перспектив татарского и других национальных языков РФ на современном этапе не может быть ограничено региональными рамками. Актуальные тенденции языкового развития на сегодняшний день обусловлены глобальными аспектами, имеющими одинаковое влияние на функциональный аспект большинства региональных языков мира. Кроме того, функциональная мощь регионального соофициального языка на современном этапе зависит от таких явлений, как мотивация его изучения и использования и социальный престиж языка. Эти социально-языковые характеристики представляют собой комплексные аспекты, регулирование которых усложняется политическими и социально-культурными реалиями.

Актуальность диссертационного исследования, таким образом, обусловлена потребностью систематизации и типологизации социолингвистических параметров и характеристик языковой политики и языковой ситуации, имеющих влияние на функциональное развитие региональных языков и разработки системы взаимозависимостей их основных показателей, способствующих расширению функционального потенциала региональных языков на современном этапе. Актуальность модернизированных социолингвистических исследований сопоставительного характера в сфере развития функциональных возможностей татарского языка продиктована необходимостью поддержки потенциала Татарстана в качестве лидирующего национального субъекта РФ в области активной языковой политики и реализации соофициального статуса титульного языка, что подразумевает возможность для республики выходить с инициативами и предложениями на федеральный уровень, опираясь на самые актуальные научные социолингвистические данные и выводы. Актуальность работы подкрепляется необходимостью обосновать перед международным сообществом право на индивидуальные подходы в этом вопросе, обусловленные уникальными количественными и качественными признаками языковых явлений РФ. Кроме того, исследования, позволяющие синтезировать результаты из разных научных направлений (в данном случае – языкознания, социологии, политики, истории и юриспруденции), отвечают современным тенденциям в науке, согласно которым так называемые «стыковые» научные изыскания способны предложить наиболее достоверные научные результаты. Языковое планирование в многонациональном Татарстане выступает концептуальной сферой, придающей динамику языковым процессам как в других национальных регионах РФ, так и в целом в Федерации.

В разработку теоретической основы исследуемой темы внесли вклад труды И. А. Бодуэна де Куртене, В. А. Аврорина, В. М. Аллатова, Ю. Д. Дешериева, М. И. Исаева, В. Т. Клокова, В. Ю. Михальченко, Э. Ф. Володарской, Л. Б. Никольского, А. Д. Швейцера, Е. Д. Поливанова, В. М. Жирмунского, В. Е. Гока, А. М. Селищева, В. В. Виноградова, Л. П. Якубинского, Б. А. Ларина, Г. О. Виноку, М. Н. Губогло, К. Х. Ханазарова, А. Н. Баскакова, М. В. Дьячкова, В. П. Нерознак, а также исследования таких зарубежных исследователей, как Д. Финдман, Ч. Ферригсон, Г. Клосс, А. Мартне А. Мефе, П. Лафарг, Ф. Брюно, М. Козн, Ш. Балли, А. Соссюр, А. Мейсман, Б. Гавранек и др. Вопросы языкового

развития национальных регионов изучались в трудах М. З. Закиева, Ф. А. Ганиева, Л. К. Байрамовой, Р. А. Юсупова, Ф. С. Сафиулловой, В. Х. Хакова, К. М. Миннуллина, Л. М. Мухарямовой, Р. Р. Замалетдинова, Р. Н. Мусиной, Л. В. Сагитовой, Ф. Г. Сафина, З. А. Исхаковой, З. Г. Гариповой, Я. З. Гарипова, Б. Н. Халитова, Н. Х. Шарыповой, Ф. К. Сагдеевой, Т. Т. Камболова, И. Г. Илишева, Л. Л. Аюповой, Г. А. Дырхеевой, Т. Г. Боргояковой, М. А. Горячевой и др.

Социальная лингвистика (социолингвистика) является относительно молодой междисциплинарной областью научного знания. В современной социолингвистике широко используются точные методы оценки социолингвистических данных⁷. Диссертационное исследование выполнено в рамках относительно нового приема интерпретации социолингвистических параметров, который В. Ю. Михальченко называет «социолингвистический портрет». Его создание предполагает анализ основных релевантных факторов, влияющих на функциональное развитие исследуемого языка⁸.

Работа выполнена в русле функциональной социолингвистики. В диссертации исследуются процессы функционирования языка и изменения функциональных свойств языка в зависимости от социальных факторов⁹. Функциональный аспект татарского языка изучается в работе диахронно, широкий охват исследуемых ареалов обуславливает синхроничность анализа функционального аспекта других языков.

Предложенный в диссертации сравнительно-сопоставительный анализ охватывает комплекс политических, социально-экономических и культурно-языковых факторов, без системного изучения которых невозможно выработать методологически обоснованные выводы исследования, выдвинуть перспективы расширения функциональной мощности татарского и других национальных языков РФ и разработать относительно единый социолингвистический инструментарий для количественного и качественного анализа языковых явлений, влияющих на функциональный аспект языка.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного сравнительно-сопоставительного анализа параметров социолингвистической парадигмы в Республике Татарстан, других национальных субъектах РФ, многонациональных европейских государствах и регионах разработать систему взаимосвязей и взаимозависимостей ее основных компонентов, влияющих на развитие функциональной мощности языка, представить расширенный «социолингвистический портрет» исследуемых ареалов, разработать пути и сферы возможного адекватного использования европейского опыта для развития функционального потенциала татарского языка и других региональных языков РФ в контексте контрастивного изучения регионов тех европейских стран, где реализуется Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств¹⁰.

Языковая политика, будучи составляющей национальной политики государства в различных частях мира реализуется в зависимости от интересов и стремлений того или иного государства и основывается на доктринах, которые могут значительно отличаться по своей идеологической структуре и направленности. Языковая ситуация, в свою очередь, формируется под влиянием множества факторов, среди которых исторические предпосылки ее развития, социальное и экономическое развитие региона, тип реализуемой языковой политики, социолингвистические параметры – демографическая и коммуникативная мощность, численность этноса в рамках и за пределами региона,

⁷ Михальченко В. Ю. Принципы функциональной типологии языков России / *Язык и общество в современной России и других странах*. М.: Тезариус, 2010. С. 42.

⁸ Там же.

⁹ Крысин Л. П. Функциональная социолингвистика: статус, проблемы перспективы исследований // *Язык и общество в современной России и других странах*. М.: Тезариус, 2010. С. 27.

¹⁰ Далее по тексту – Хартия.

собственно лингвистические характеристики языка – стандартизированность, давность письменной традиции и т. д., такие явления, как уровень национального самосознания и престиж языка.

Объектом исследования, таким образом, являются языковая ситуация, языковая политика и система образования в Республике Татарстан, других национальных республиках Российской Федерации и европейских государствах и регионах.

Предметом исследования стали процессы взаимосвязи и взаимовлияния количественных и качественных признаков языковой политики, языковой ситуации и системы образования Республики Татарстан, других национальных регионов РФ, Российской Федерации в целом и полиэтничных стран Европы, рассмотренные в сравнительно-сопоставительном аспекте. Российская Федерация и Европа – стратегические партнеры, расположенные на одном материке, имеющие единые цели и задачи по многим направлениям и взаимно заинтересованные в паритетном партнерстве и сотрудничестве. Языки, отнесенные в Европе к сфере нематериального наследия, имеют особое положение в большинстве стран региона. Согласие в сфере регулирования этих вопросов позволит усилить взаимопонимание и степень гармоничности сотрудничества.

Для реализации цели научного исследования были поставлены следующие задачи:

- проследить в историческом развитии формирование функционального потенциала татарского языка в контексте политического и социально-экономического развития татарской нации;
- подвергнуть анализу основные направления современной теории функционального развития языков;
- определить наиболее адекватный цели исследования круг европейских регионов и стран для контрастивного анализа;
- выделить основные сферы, направления, признаки и критерии для проведения сравнительно-типологического исследования языковых ситуаций в Республике Татарстан, национальных субъектах РФ и Европе;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ языковых ситуаций Татарстана, российских и европейских национальных регионов согласно выработанным классификационным критериям и признакам;
- проанализировать в сравнительном аспекте функционирование региональных языков в основных сферах – административной, СМИ и более подробно в образовании. Для решения этой задачи в диссертации исследованы функциональные возможности региональных языков в Республике Татарстан, в других 19 национальных регионах Российской Федерации и европейских странах (ратифицировавших Хартию);
- исследовать влияние языковой политики на функциональное развитие языков в контексте контрастивного анализа языковой политики Республики Татарстан, национальных регионов РФ и европейских государств;
- подвергнуть анализу юридические аспекты языковой политики и выявить перспективы Татарстана в контексте присоединения РФ к некоторым из международных документов, более подробно к Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств;
- по результатам сопоставительного анализа разработать шкалу параметров и характеристик языковой политики, языковой ситуации и системы образования, оказывающих наиболее значительное влияние на развитие функциональных возможностей татарского языка и других российских и европейских региональных языков;
- разработать предложения по возможностям взаимного применения опыта языковой политики в Республике Татарстан, Российской Федерации в целом и Европе;

- разработать проект содержательной части ратифицирующего Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств документа для РФ;

Комплексность поставленных задач стала основой для использования в исследовании следующих **методов**:

- сопоставительный метод (применялся для выделения сути социолингвистических явлений и типологизации, а также для определения перспектив и выдвижения гипотез дальнейшего развития языковых ситуаций);

- метод индукции (наиболее подходящий для социолингвистического исследования, применялся в ходе выработки выводов при изучении выбранных для исследования признаков языковой ситуации);

- метод моделирования (позволил теоретически обосновать предложенные варианты развития языковых ситуаций);

- метод систематизации (применялся для выработки единой шкалы оценки выбранных для классификации параметров в связи с обширностью исследуемого материала (22 европейские страны и 20 национальных регионов РФ);

- количественно-статистический метод (позволил глубже проникнуть в сущность исследуемых явлений, найти основы для сопоставления и типологической классификации);

- описательный метод (использовался в исследовании для достижения комплексности в подаче исследуемого материала);

- контент-анализ (применялся в терминологическом анализе содержания основного понятийного аппарата исследования);

- метод типологического анализа (был использован для типологизации языковых ситуаций в европейских и российских национальных регионах по конкретным количественным и качественным признакам);

- метод наблюдения (необходим для целостного восприятия влияния языковой политики на языковую ситуацию, для отбора научных фактов и признаков, способных отобразить основные тенденции языкового развития);

Методологической основой научного изыскания стал системно-функциональный подход к многогранному комплексу проблем регулирования языковой сферы; кросс-культурные и синергетические явления, требующие оптимизации языкового взаимодействия; ценность самобытности культур и языков и приоритетность формирования национального самосознания на основе толерантности и уважения к многообразию.

Материалом исследования послужили Конституция РФ (1993 г.), Конституция РТ (1992 г.), законодательные акты и программы в сфере языков Российской Федерации¹¹, законодательная база Республики Татарстан¹² и других национальных регионов РФ¹³, нормативная база отдельных европейских государств, общеевропейские документы по поддержке языкового многообразия и сохранения нематериального наследия, официальные отчеты государств¹⁴, ратифицировавших Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств, представляемые в Совет Европы, материалы переписей населения¹⁵, официальные статистические и научные данные по различным параметрам использования языков, представленные на официальных сайтах

¹¹ <http://pravitelystvo.rf/#> - интернет-портал правительства РФ.

¹² <http://tatarstan.ru/> - официальный портал РТ.

¹³ <http://www.gov.ru/main/regions/regioni-44.html> - официальный сайт регионов РФ.

¹⁴ http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/Report/default_en.asp#top - официальный сайт Совета Европы по Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств.

¹⁵ <http://www.perepis-2010.ru/> - Официальный портал «Всероссийская перепись населения 2010 года».

<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> - официальный портал «Всероссийская перепись населения 2002 года».

Республики Татарстан и других российских национальных регионов. В ходе исследования автором переведены с английского, немецкого и испанского языков и проанализированы официальные документы и материалы по языкам объемом более 150 п. л.

Научная новизна работы:

1. Научная новизна исследования состоит в систематизации и структуризации социалингвистической парадигмы в контексте современных тенденций развития общества

2. Научная новизна обусловлена синергетическим подходом к проблеме функционального развития татарского языка, позволившего в ходе комплексного сравнительно-сопоставительного анализа структурных аспектов языковой политики, языковой ситуации и системы образования как концептуального инструмента языковой политики установить закономерности расширения функционального потенциала языка и создать модель оценки состояния и перспектив функциональной мощности регионального языка на современном этапе.

3. В значительной степени новизна исследования определяется использованием сравнительно-сопоставительного метода в ходе комплексного анализа и систематизации количественных и качественных характеристик языковой ситуации, языковой политики и системы образования, что позволило контрастивно оценить сходства, различия и перспективы социалингвистических явлений в Республике Татарстан, России в целом и в Европе.

4. Новизна исследования заключается и в том, что впервые в качестве объекта контрастного социалингвистического изыскания по проблемам функционального развития татарского языка взяты социалингвистические параметры не отдельных стран или регионов, а все регионы Российской Федерации и 22 полиэтничных европейских государства, ратифицировавших Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств – основной европейский документ по защите языкового многообразия, к ратификации которого стремится и Российская Федерация, подписавшая данный документ в 2001 году. Такой подход позволяет наиболее адекватно оценить состояние и перспективы функционального аспекта татарского языка через призму российского и европейского опыта в сфере развития региональных языков.

Теоретическая значимость исследования:

1. В работе впервые на основе анализа социалингвистических научных данных по российским и европейским региональным языкам структурируются основные количественные и качественные характеристики современной социалингвистической парадигмы, что позволило разработать актуальную универсальную модель оценки состояния и перспектив функционального развития региональных языков, учитывающей лингвистические, социальные и политические критерии.

2. Работа вносит значительный вклад в развитие положений теории социалингвистики т. к. в работе впервые с теоретической точки зрения поднимаются и исследуются вопросы взаимовлияния и взаимосвязи лингвистических и экстралингвистических факторов в процессах развития функциональной мощности региональных языков на современном этапе.

3. В диссертации введены и определены понятия «активный функциональный потенциал языка», «функциональная мощность языка», «мотивация изучения и использования регионального языка», «социальный престиж языка», «соофициальный язык». Сформулированы собственные определения понятий «языковая ситуация» и «языковая политика».

4. Теоретическая значимость работы подкрепляется возможностью расширения содержательной части теоретических курсов по сопоставительному языкознанию, социалингвистике, страноведению, теории языковой политики, регионологии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования как для оценки и расширения функциональных возможностей татарского языка при реализации языковой политики Республики Татарстан, так и для оптимизации языковых процессов в РФ в целом и в ее регионах. Выводы по результатам исследования способны усилить аргументационную базу при разработке предложений в области языков, выносимых как Республикой Татарстан и другими национальными регионами для обсуждения на федеральном уровне, так и Российской Федерацией при обсуждении языковых вопросов в международном сообществе. Материал диссертационной работы может оказать значительную поддержку студентам, магистрантам и аспирантам в подготовке дипломных, магистерских и кандидатских диссертационных работ в сфере социолингвистики, языкознания. Результаты исследования представляют интерес для специалистов по гражданскому праву, социологов и политологов. Обобщенные и систематизированные научные данные по функционированию языков в системе образования являются опорой для оптимизации процессов вхождения Республики Татарстан и других национальных регионов в систему новых федеральных образовательных стандартов. Систематизированные в таблицах актуальные статистические данные позволят более четко сформировать представление о реальной языковой картине в Республике Татарстан, Российской Федерации в целом и Европе.

Автором работы выдвигается **гипотеза** о том, что многообразие внутривидовых элементов языковой ситуации и языковой политики в федеративных и полиэтничных государствах, включающее специфические политические, социально-культурные, исторические и собственно лингвистические признаки, с одной стороны, затрудняет разработку единой схемы расширения функциональных возможностей региональных языков, которая позволила бы значительно оптимизировать процессы языкового планирования в таких регионах, с другой стороны, языковые ситуации, осложненные дополнительными языками-компонентами, имеют ряд типичных количественных и качественных признаков, способствующих типологизации и классификации языковых явлений и структуризации системы взаимосвязей данных признаков.

По результатам исследования были сформулированы и вынесены на защиту следующие **положения**:

1. Языковая политика и языковая ситуация, характеризующаяся взаимовлиянием, будучи самостоятельным комплексным объектом научного исследования, требуют непрерывного научного анализа ввиду перманентных геополитических, социокультурных и глобализационных преобразований, оказывающих влияние на их структуру. Данное положение подкрепляется объективно-научными предпосылками, выраженными в современных тенденциях к комплексному изучению взаимосвязи и взаимовлияния языка и общества.

2. На функциональный потенциал и мощностность соофициального языка федеративного государства комплексно влияют социолингвистические параметры трех структурных компонентов языковой картины: языковой политики, языковой ситуации и системы образования. Синергетический подход в исследовании социолингвистической парадигмы позволяет выработать систему наиболее значимых параметров данных компонентов, способных оказать влияние на функциональный аспект языка. Такими компонентами социолингвистической парадигмы выступают: нормативная база, степень использования законодательного ресурса, численность этноса по отношению к остальному населению региона, демографическая мощностность языка среди титульного этноса и среди остального населения региона, использование языка в качестве инструмента обучения, непрерывность и преемственность образовательной цепи, предлагающей обучение на региональных языках, модернизированный учебно-методический комплекс и непрерывная

адаптация языка к коммуникативным потребностям современности. Параметры характеризуются взаимозависимостью и взаимовлиянием.

3. Изучение проблемы функционального развития региональных языков требует синергетического подхода с привлечением научных и фактологических данных по социолингвистике, политологии, социологии, психолингвистике, истории, юриспруденции и приложения их в область языкознания.

4. Изучение опыта европейских государств и регионов и выделение основных тенденций развития языковой ситуации, типологизация различных видов языковой политики и языковой ситуации позволяют адекватно оценить уровень соответствия языковых процессов в Республике Татарстан и Российской Федерации в целом стандартам, признанным в Европе, а в некоторых случаях констатировать значительное опережение показателей российской языковой политики в сравнении с европейскими достижениями. Комплексное обобщение европейского опыта способно повлиять на выбор путей оптимизации языковых процессов в Татарстане и РФ в соответствии с собственными национальными интересами.

5. Контрастивное исследование, основанное на единстве социолингвистического инструментария, позволяет не только научно обосновать возможности рационального применения европейского опыта в татарстанской и в целом российской языковой политике, но и выявить те сферы языковой ситуации, регулирование которых требует исключительно специфичных подходов ввиду уникальности социолингвистических признаков. Языковая ситуация в Российской Федерации по большинству качественных и количественных признаков имеет значительные отличия не только в сравнении с европейскими странами, но и при сопоставлении России и всего европейского региона.

6. Коммуникативная мощность татарского языка и большинства национальных языков в регионах Российской Федерации, имеющих статус соофициальных, значительно превосходит функциональные возможности многих европейских региональных языков, имеющих тот же статус. Основные социолингвистические характеристики языковой ситуации в Республике Татарстан превосходят не только показатели в других национальных республиках РФ, но и параметры большинства европейских регионов, где Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств реализуется в течение 10 лет. Нормативная база по языкам в Республике Татарстан и в целом в Российской Федерации удовлетворяет стандартам международного права в области поддержки и защиты языков.

7. Выработка механизмов ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в Российской Федерации требует анализа способов и результатов ратификации данного документа в Европе в контексте изучения основных параметров языковой ситуации, ее лингвистических и экстралингвистических признаков. Самые перспективные показатели по развитию функционального потенциала региональных языков в европейских регионах (Каталония, Страна Басков, Тичино, Уэльс) обусловлены не ратификацией Хартии, но в большей степени собственной нормативной базой в области языков, активной позицией федеральных властей и региональных органов власти в поддержке региональных языков.

8. Ратификация Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в контексте поддержки татарского языка и его функционального развития в большей степени актуальна для представителей татарского этноса, проживающих за пределами титульной республики и не имеющих доступа к нормативному и образовательному ресурсу Республики Татарстан.

9. Слабыми звеньями в системе социолингвистического портрета Татарстана выступают такие параметры, как «модернизируемый УМК (учебно-методический комплекс)», «степень использования нормативного ресурса» в части реализации

государственного статуса татарского языка в профессиональной сфере, «контроль реализации законодательства по языкам». Наиболее перспективным в данном контексте представляется введение в Государственную программу Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 - 2023 годы (в часть по нормативно-правовому обеспечению) мероприятий по разработке положений для регламентированного внедрения татарского языка в сферы администрирования, делопроизводства, потребительскую сферу и т. д. в соответствии с действующим федеральным и республиканским законодательством (были внесены, но не реализованы в предыдущей программе). В новую программу должны быть заложены меры по комплексной модернизации УМК, всеобщему повышению квалификации преподавателей татарского языка для использования модернизированных методик обучения языкам. Необходимо создание инфраструктуры, способной обеспечить анализ реализации программы и своевременное выявление отклонений от целей и задач документа.

10. В период глобализации перспективы расширения функционального потенциала региональных языков зависят от внедрения их в высокотехнологичные сферы.

11. Защита и поддержка региональных языков является составляющей экологии человека, то есть в определенной степени отражает целостность человека и окружающего мира.

Соответствие содержания диссертации паспортам научных специальностей.

Содержание диссертационного исследования и полученные в его ходе результаты соответствуют формулам специальностей 10.02.02 – языки народов Российской Федерации и 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание по следующим указанным в паспортах формулировкам: 10.02.02: «изучение истории развития и функционирования литературно-письменных и бесписьменных языков; современные языковые ситуации в соответствующих республиках и регионах Российской Федерации, а также проблемы языковой политики и прогнозирования дальнейшего развития национальных языков в условиях конкретных типов двуязычия»; 10.02.20: «изучение функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними». Содержание работы соответствует указанным в паспортах областям исследований данных специальностей: 10.02.02 – «принципы анализа языковых фактов и явлений», «древние и современные языковые контакты: типология языковых ситуаций», «национально-культурная специфика вербального и невербального поведения народов Российской Федерации: традиции и инновации»; 10.02.20 – «функциональная (социолингвистическая) типология», «сравнительная социолингвистика».

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в более чем 50 публикациях, 3 монографиях и 9 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты и научные выводы исследования находят практическое применение в ходе организации работы Комиссии по научным и правовым основам развития языков при Кабинете Министров Республики Татарстан. Результаты научной работы апробированы как в ходе реализации действующей Государственной программы РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков в РТ, так и в работе по подготовке новой программы на 2014-2023 годы. Результаты исследования были представлены в докладах на международных, всероссийских и республиканских научных и научно-практических конференциях.

Структура научного изыскания обусловлена поставленными задачами, обосновывает логику научного изложения и развития исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа обобщены в 43 таблицах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи, дается представление об объекте и предмете исследования, выдвигается гипотеза, обосновывается цель работы и ее задачи, характеризуется методология, постулируется теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I **«Функциональное развитие языков: история и современность»** посвящена изучению исторических и современных аспектов проблемы развития функциональной мощности языка. Раздел I **«Социальный характер языковых процессов. Понятие функциональной мощности языка»** рассматривает концептуальные теоретические аспекты социолингвистики как самостоятельного направления филологической науки и современные подходы к понятиям «функция языка», «социальное функционирование языка», «функциональная классификация и типологизация языков», «функциональная мощность языка». Социолингвистика – отрасль языкознания, имеющая междисциплинарную природу и изучающая язык во взаимосвязи с его социальным окружением. Наиболее точно объект социальной лингвистики определил один из основоположников современной социолингвистики американский ученый Уильям Лабов – «язык в его социальном контексте»¹⁶. Следовательно, социолингвисты изучают не собственно язык и его внутреннее устройство, а то, как он функционирует в обществе в различных условиях: социальных, политических, экономических. Таким образом, объектом исследования является процесс функционирования языка, в то время как его внутренняя структура не подвергается специальному исследованию и принимается как данность. Основопологающей целью социолингвистики является изучение использования языков членами общества и влияний, которые оказывают на функционирование языка различного рода изменения, происходящие в этом обществе. В соответствии с этой целью возникает несколько кардинальных проблем, одной из которых является социальная дифференциация языка. На начальном этапе социолингвистических исследований ученые довольно четко дифференцировали язык в контексте социальной градации общества (Л. П. Якубинский, А. М. Иванов)¹⁷. Такой подход обуславливал выводы о формировании классовых форм и диалектов языка в зависимости от социальных классов, присущих тому или иному сообществу. На сегодняшний день признается более сложный характер взаимоотношений структуры общества и социальной структуры языка – темпы развития языка уступают темпам развития общества и характеризуются достаточной степенью инертности. На структурное состояние языка влияет не только актуальное состояние общества, но и все этапы становления общества в историческом развитии. Языковая структура, являясь связующим компонентом между поколениями, значительно консервативнее любой другой социальной структуры.

Еще одной важной проблемой, которая вытекает из предыдущей, является попытка полностью соотносить свойства социальных структур общества и языка. Это во многом обусловлено отсутствием до определенного этапа, а именно до второй половины XX века конкретных социолингвистических исследований, которые могли бы научно обосновать социально-языковые связи. Реализация системных научных исследований в социолингвистике впоследствии показала, что социальный аспект достаточно неоднозначно и комплексно воплощается в языке. Этим двум социальным структурам присущи индивидуальные специфические черты, которые часто не находят аналогий друг в друге. Тем не менее социальная обусловленность языковой эволюции не вызывает

¹⁶ William L a b o v. *The Study of Language in its Social Context*. In «*Studium Generale*», 23, 1970, p. 30–87.

¹⁷ Иванов А. М., Якубинский Л. П. *Очерки по языку: Для работников литературы и для самообразования*. М.; Л.: ГИИЛ, 1932.

сомнений. Развитие или упадок языка зависит от разного рода процессов в обществе, однако эти процессы не равны по силе и диапазону воздействия на язык и имеют разной степени языковую значимость. Некоторые несут в себе глобальные изменения, примером могут быть процессы развития просвещения, науки, государственности, менее социально значимые факторы ведут к развитию или изменению лишь отдельных аспектов языка.

Различные аспекты понятия «функциональная мощность языка» исследовались в трудах таких ученых, как А. А. Леонтьев, В. А. Аврорин, Ю. Д. Дешериев, Л. Б. Никольский и др.¹⁸ Современным условиям функционирования языка отвечает определение Т. Т. Камболова, который трактует его как совокупность показателей использования языка в различных сферах жизни региона¹⁹.

На современном этапе социолингвистика рассматривает два основных количественных показателя социального функционирования языка – демографическая мощность (ДМ) и функциональная мощность языков²⁰. Первый показатель имеет два типа измерения – по отношению к языковой общности и по отношению к общему числу населения в данном ареале. В. Ю. Михальченко выделяет 7 функциональных типов языков:

1. Язык с глобальными социальными функциями.
2. Функционально развитый язык.
3. Среднеразвитый язык.
4. Языки с восстанавливаемыми социальными функциями.
5. Языки с минимальными социальными функциями (языки малочисленных народов).
6. Языки с изолированными социальными функциями (внешние и внутренние диаспоры).
7. Языки временных языковых общностей (языковые общности мигрантов).

Для определения типа языка В. Ю. Михальченко предлагает ряд релевантных признаков:

- наличие языковой общности, владеющей и использующей этот язык;
- демографическая мощность языка данной языковой общности;
- функциональная мощность языка;
- функционирование языка в доминантных сферах общения;
- тенденции функционирования – расширение или сужение функций.

Данный подход к функциональной классификации языков способен стать основой для социолингвистической классификации языков не только в пределах РФ, но и в других регионах мира²¹. В нашем исследовании функциональная мощность языка определена как объем выполняемых им коммуникативных функций. Для изучения перспектив развития функциональной мощности необходимо ввести понятие «активный функциональный потенциал языка». В исследовании оно было определено как «способность языка в короткие сроки адаптироваться к новым коммуникативным реалиям». Эта характеристика языка базируется на ряде социолингвистических параметров, показатели которых определяют уровень активного функционального потенциала и напрямую влияют на функциональную мощность языка. Такими параметрами выступают:

¹⁸ Леонтьев А.А. *Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты* // *Язык и общество*. М.: Наука, 1968. С. 102-104; Аврорин В. А. *Проблемы изучения функциональной стороны языка* / В.А. Аврорин. Л.: Наука, 1975. С. 69; Дешериев Ю. Д. *Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе* / Ю.Д. Дешериев. Москва: Наука, 1966. С. 55; Никольский Л.Б. *Синхронная социолингвистика (теория и проблемы)*. М, 1976.

¹⁹ Камболов Т.Т. *Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы*. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. С. 25.

²⁰ Михальченко В. Ю. *Принципы функциональной типологии языков России / Язык и общество в современной России и других странах*. М.: Тезархус, 2010. С. 43.

²¹ Там же.

- исторические предпосылки развития языка (опыт функционирования как государственного, интенсивность ассимиляционных процессов);
- стандартизованность, устойчивая литературная норма;
- научная регламентированность, перманентная терминологическая модернизация.

Таким образом, активный функциональный потенциал растет при благоприятных показателях данных параметров и создает основу для развития и поддержания функциональной мощи регионального языка.

Раздел 2 «Политические, социально-культурные и экономические основы функционального развития татарского языка: исторический аспект» – краткий диахронический анализ функционального развития татарского языка.

Высокоразвитые ремесла первого государства предков современных татар Волжской Булгарии²², которые лежали в основе торговых международных контактов, не могли не оказывать влияния на языковую картину данного периода истории татарской нации. В Волжской Булгарии развивались различные науки: математика и астрономия, химия и медицина, география и история. Таким образом, язык обслуживал широкий круг социально-экономических сфер. Став частью Золотой Орды в XIII веке, Булгария достаточно быстро оправилась от разрушительной войны и смогла сохранить свои города, правителей и экономику²³. В этот период были написаны памятники средневековой тюрко-татарской литературы Сайфа Сараи, Кутба, Хорезми, Хисама Кятиба, Рабгузи, Махмуда аль-Булгари. Все эти произведения свидетельствуют о достаточно высоком для своего времени уровне развития письменной литературы тюрко-татар и их духовной культуры в целом. Развитая булгарская культура домонгольского периода сыграла важную роль в формировании синкретичной культуры Улуса Джучи²⁴.

Примерно с середины XV века, после начала распада Золотой Орды на отдельные ханства, исторический процесс формирования татарского народа, его духовной и материальной культуры протекает в условиях самостоятельного государства, центром которого становится Казань. Казанское государство вступило в этот этап исторической жизни с прочно сложившимся бытовым и культурным укладом; оно совершенно не знало стадии постепенного формирования, и это явление может быть объяснено лишь древностью его населения и преемственностью культуры и расы²⁵. С присоединением Казанского ханства к Московской Руси было положено начало формированию диглоссной ситуации. Л. К. Байрамова характеризует это явление как политическую диглоссию, ибо русский язык насаждался правительством в качестве господствующего и социально престижного языка. Однако данное положение не привело к развитию двуязычия в тот период, так как татарский язык к тому времени сформировался как государственный язык, используемый в административно-дипломатической сфере, науке, литературе и т. д.²⁶ Старотатарский язык в тот период выступал полноценным государственным языком, выполняющим все налагаемые на этот статус функции. Функциональный потенциал татарского языка XVI – XVIII вв. подробно изучен в трудах Ф. М. Хисамовой.²⁷ В работах

²² Тагиров И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И. Р. Тагиров; авт. предисл. М. Ш. Шаймиев. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С. 79.

²³ Юзеев А. Н. Философская мысль татарского народа / Айдар Юзеев. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 30-31.

²⁴ Там же. С. 33.

²⁵ Худяков М. Г. Очерки по истории казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 542.

²⁶ Байрамова Л. К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 124-127.

²⁷ Татарские юридические акты XVIII века / Ф. М. Хисамова, И. А. Гилязов // Истоки татарского языка. Казань, 1988. С. 20-27; Некоторые морфологические особенности татароязычных документов Пуячевского восстания / Ф. М. Хисамова // Проблемы историографии и источниковедения Крестьянской войны 1773-1775 гг. Казань, 1974. С. 38-40; Татарский язык в восточной дипломатии: XVI- начало XIX вв. / Ф. М. Хисамова / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. Казань: Мастер-Лайн, 1999. 408 с.; Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности (XVI-XVII вв.) / Ф. М. Хисамова. Ч. 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 151с.; Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности (XVII- нач. XIX вв.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ф. М. Хисамова. Казань, 1994. 57 с.

ученого представлена функциональная парадигма татарского языка в данный период, которая доказывает функциональную развитость татарского языка, являющегося старописьменным, его способность удовлетворять весь спектр коммуникативных потребностей. На основе анализа документов и текстов официально-делового содержания автор доказывает тот факт, что татарский язык служил языком общения Российской империи с Востоком, выполняя тем самым функцию языка межнационального общения.

Формирование капиталистических отношений в Среднем Поволжье и Приуралье, становление национального самосознания татарского народа вызывало и изменения в духовной жизни татарского общества. В 1758 году в Казани открывается гимназия, в 1804 – университет и для татарской молодежи, которая получала образование в Средней Азии и на Ближнем Востоке, открываются перспективы более европеизированного образования на родине²⁸. Обновления затрагивают язык и литературу. Появляются новые жанры: роман, повесть. Рождаются драматургия, театр. На рубеже XIX – XX веков обновляется и средневековый литературный татарский язык, трансформируясь в современный, доступный каждому²⁹.

Вторая половина XIX века – наступление эпохи Нового времени для татарской духовной культуры. На страницах русской печати второй половины XIX века по проблеме этногенеза татарского народа не было единой точки зрения. Само время диктовало необходимость толкования этногенеза татар и татарскими учеными-просветителями. Татарская интеллектуальная элита на рубеже XIX – XX веков вела активный поиск путей конструирования нации. В первых рядах движения за изучение прошлого, истории татарского народа стояли Х. Фаизхан, Ш. Марджани, К. Насыри. Осознав влияние времени, они взяли на себя выполнение этой комплексной задачи, которая была сопряжена со многими трудностями как научного, так и социального характера. Во второй половине XIX века татарские просветители создали собственные концепции происхождения татарского народа. Взгляды Х. Фаизхана, Ш. Марджани и К. Насыри на этногенез татарской нации оказали большое воздействие на пробуждение национального самосознания татарского народа, осознания им национального единства³⁰. В отношении языковой ситуации этот длительный этап развития татарской нации можно охарактеризовать как параллельное существование диглоссии и двуязычия (билингвизма). С усилением межнациональных контактов русские и татары почувствовали необходимость знания языка друг друга для неизбежного межнационального общения³¹.

Задачи, поставленные в области реализации татарского языка в начале 20-х годов XX века, во многом соотносимы с задачами языковой политики современного Татарстана. С середины 1922 года стали выходить новые декреты, посвященные реализации татарского языка (РТЯ). Планировалось завершить этот процесс к 1930 году, то есть меньше чем за 10 лет. Основными задачами были определены установление юридического и практического равноправия татарского и русского языков во всех государственных и общественных учреждениях республики. Работа охватывала обширный круг сфер деятельности человека для расширения функциональных возможностей татарского языка, что в основе своей является главной задачей реализации языковых реформ современного Татарстана. К концу 20-х годов процесс РТЯ как государственного, значительно замедляется. ЦК РТЯ работает до 1932 года, но ее отчеты и доклады ни на одном съезде или сессии правительства отдельно не рассматриваются³².

²⁸ Юзеев А. Н. *Философская мысль татарского народа / Айдар Юзеев. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 43.*

²⁹ Там же. С. 41-42.

³⁰ Там же. С. 167-170.

³¹ Байрамова Л. К. *Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001, С. 127.*

³² Кириллова З. Н. *Проблемы реализации татарского языка как государственного в 20-30-е годы XX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / З.Н. Кириллова. Казань. 2000. 29 с.*

После 30-х годов татарская культура, включая татарский язык, вошли в фазу постепенного и последовательного угасания. Данный этап характеризуется Л. К. Байрамовой как двуязычие и диглоссия, сопровождающиеся сдерживанием функционального развития татарского языка³³. К 90-м годам XX века татарский язык не имел коммуникативной мощности в определяющих развитие республики сферах: политической, профессиональной, СМИ и др. Результатом одностороннего приобщения татар к русскому языку, как отмечает Л. К. Байрамова, явилось то, что выросло целое поколение татарской интеллигенции, не владеющее татарским языком³⁴. Языковая ситуация с принятием закона о языках начала приобретать признаки двуязычия без диглоссии³⁵, то есть постепенно приближаться к состоянию, которое Л. К. Байрамова определяет как «...попеременное употребление двух языков в пределах определенной социальной общности, характеризующейся культурным плюрализмом»³⁶. Таким образом, краткий исторический обзор политических социально-экономических факторов, влиявших на протяжении развития татарского этноса на функциональный аспект языка, подтверждает неразрывную связь и взаимозависимость между уровнем функциональной мощности языка и такими экстралингвистическими параметрами развития общества, как политика, экономика, социальное развитие, образование и наука, уровень жизни и т. д. Диахронный подход к изучению данного аспекта, предпринятый для изучения перспектив функционального развития татарского языка на современном этапе, доказал наличие обширного исторического опыта использования татарского языка в качестве активного коммуникативного инструмента в основополагающих сферах жизнедеятельности этноса на всем протяжении периода развития татарской нации. Данный факт определяет высокий активный функциональный потенциал татарского языка и является поддерживающим параметром для развития функциональной мощности татарского языка в современных условиях.

Раздел 3 «Современные подходы к развитию функциональной мощности татарского и других региональных языков России и Европы: мотивация, престиж, укорененность» посвящен анализу актуальных тенденций по развитию функциональной мощности региональных соофициальных языков. Функциональная мощность языка, как было определено выше, – это объем выполняемых им функций на определенном этапе. В отношении региональных языков современных федеративных государств проблема функционального развития языка стоит особенно остро в контексте глобализационных процессов. Процессы поддержания и расширения функциональной мощности региональных языков на современном этапе сопровождаются активной диглоссией в сторону федеративного языка, которая обусловлена множеством факторов, являющихся характеристиками современности и требующих новых подходов. В свете социально-экономических и культурных тенденций на первый план выступают такие явления, как мотивация изучения и владения региональным языком и его социальный престиж. Рассмотрим данные характеристики в контексте их влияния на функциональную мощность языка.

Впервые термин «мотивация» был употреблен А. Шопенгауэром³⁷. Теория мотивации в рамках психологической теории деятельности разрабатывалась А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном. Ключевым аспектом здесь выступает мотив, который А. Н. Леонтьев определил как «опредмеченную потребность»³⁸. Мотивацию

³³ Байрамова Л. К. *Татарстан: языковая симметрия и асимметрия*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 158.

³⁴ Там же. С. 172.

³⁵ Там же. С. 176.

³⁶ Там же. С. 267.

³⁷ А. Шопенгауэр. Статья «Четыре принципа достаточной причины» (1900-1910).

³⁸ Леонтьев А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Академия, 2005. 352 с.

определяют по-разному. В. К. Виллонас называет мотивацией совокупную систему процессов, отвечающих за побуждение и деятельность³⁹. К. К. Платонов обозначает этим термином совокупность мотивов⁴⁰. Таким образом, в исследовании определено, что в качестве мотивации изучения и использования регионального соофициального языка выступает комплекс мотивов, побуждающих либо к сознательной деятельности по овладению этим языком, либо к сознательному выбору данного языка в качестве средства коммуникации.

В контексте нашего исследования для определения факторов, влияющих на повышение мотивации изучения и владения языком, рассмотрим типы возможных мотиваций и попытаемся разработать структуру мотивационных процессов. Мотивацию по степени интенсивности условно можно разделить на мотивацию сохранения и мотивацию достижения. Первый случай предполагает гораздо менее интенсивную деятельность, чем второй, когда мотивация обусловлена желанием достичь поставленных целей. Очевидно, что для овладения языком требуется именно мотивация достижения. Следовательно, владение языком должно быть неотъемлемым условием достижения жизненных целей. Создать такую мотивацию возможно в рамках реализации языковой политики. В Каталонии, автономии Испании, языковая политика направлена на формирование мотивации достижения посредством законодательно закреплённых требований по владению каталанским языком для граждан, работающих в определенных сферах. Подобные инициативы входят и в Государственную программу Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков в РТ на 2004 – 2013 годы. В части документа, где представлено нормативно-правовое обеспечение программы, прописана разработка положений, регламентирующих использование государственных языков Татарстана в делопроизводстве, потребительской сфере, запланирована разработка перечня должностей народного хозяйства и органов государственной власти РТ, подлежащих аттестации на знание двух государственных языков РТ, и изменений в квалификационных требованиях и должностных инструкциях для применения двух государственных языков РТ в работе⁴¹. Однако современным федеральным и республиканским законодательством⁴² не предусмотрена аттестация работников народного хозяйства и органов государственной власти на знание двух государственных языков Татарстана. Данный факт усложняет формирование второго типа мотивации – достижения – посредством языковой политики. Единственным фактором повышения внешней мотивации в таких условиях, очевидно, выступает материальная стимуляция использования двух государственных языков в ходе профессиональной деятельности. Степень устойчивости мотивации основана на собственных потребностях и нуждах человека, следовательно, введение в личные интересы граждан владения региональным соофициальным языком способствует укреплению устойчивости мотивации. Мотивация достижений является частью внешней мотивации, обусловленной внешними факторами и обстоятельствами, побуждающими человека к деятельности и выбору. Этот тип мотивации в контексте изучения регионального языка наиболее характерен для нетитульного населения, для которого соофициальный язык региона не является родным. Устойчивая внешняя мотивация способна повысить демографическую

³⁹ Виллонас В.К. *Психологические механизмы мотивации человека*. Изд-во МГУ, 1990. 288 с.

⁴⁰ Платонов К.К. *Структура и развитие личности*. М., 1986. 255 с.

⁴¹ Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004-2013 годы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 36-38.

⁴² Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ» (№79-ФЗ, 2004 г.), Указ Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих РФ» (№110, 2003 г.), Закон Республики Татарстан «О государственной гражданской службе РТ» (№3-ЗРТ, 2003 г.).

мощность языка среди нетитульного населения, что, в свою очередь, приближает языковую ситуацию к симметричному билингвизму или паритетному двуязычию. Этот тип мотивации довольно сложен в формировании на современном этапе, однако опыт европейских государств (Испания, Швейцария) доказывает возможность ее развития. Наиболее перспективным типом мотивации изучения региональных языков и владения ими в современных условиях является внутренняя мотивация, или самомотивация. Однако по своей сущности она может развиваться преимущественно у титульного населения. Внутренняя мотивация основывается на собственных психологических потребностях человека и во многом опирается на чувство долга. Внутренняя мотивация владения родным языком развивается параллельно с национальным самосознанием, формированием национальной идентичности и патриотизма. Она является частью процессов развития личности, то есть составляющей сферы воспитания, и тем самым неразрывно связана с образованием. Процесс формирования внутренней мотивации владения родным языком сопоставим по времени с формированием личности. Таким образом, создать внутреннюю мотивацию гораздо сложнее, чем внешнюю. По своей устойчивости они несопоставимы. Вместе с изменением содержания внешних мотивирующих факторов в ту или иную сторону меняется и внешняя мотивация. Однако устойчивую, развитую внутреннюю мотивацию практически невозможно уничтожить. Высокая внутренняя мотивация титульного этноса, основанная на собственных потребностях знать и использовать родной язык, – один из наиболее значимых поддерживающих параметров развития регионального языка. Процесс формирования внешней и внутренней мотивации изучения языка в исследовании был разделен на три этапа: привлечение, вовлечение и удержание.

Первый этап – привлечение – формируется по-разному для титульного и нетитульного этносов, проживающих в регионе. Для формирования внутренней мотивации с раннего детства дети должны быть вовлечены в использование родного языка как в семье, так и в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ). Процесс привлечения для нетитульного населения начинается преимущественно со школьного образования. Вовлечение в процесс изучения соофициального языка для нетитульного населения происходит посредством адекватного учебно-методического комплекса (УМК), который, повышая эффективность обучения, обеспечивает удержание учащихся в данном процессе. Вовлечение в процесс изучения и активного использования родного языка для титульного населения региона также происходит за счет модернизированного УМК, однако должен сопровождаться дополнительными инициативами, направленными на дальнейшее формирование и развитие внутренней мотивации. Здесь свою роль играют введение в расписание предметов изучения истории, культуры, музыки, географии родного края, систематические внеклассные мероприятия по формированию и укреплению национальной идентичности учащихся, активное использование национальной визуальной атрибутики и т. д. Комплекс таких мер способен повысить уровень национального самосознания и развить внутреннюю мотивацию.

Любой тип мотивации тесно связан с функциональным потенциалом языка. С одной стороны, эффективная реализация мотивации владеть языком возможна лишь при высокой функциональной мощности языка, с другой – широкий круг обслуживаемых языком сфер способствует повышению мотивации. Таким образом, анализ данных параметров доказал, что функциональная мощность языка и мотивация являются взаимозависимыми явлениями, развивающимися параллельно.

Другим явлением, характерным для современных процессов сохранения, поддержания и развития функциональной мощности региональных соофициальных языков является социальный престиж языка. Опираясь на толкование понятия «социальный

престиж»⁴³, дадим определение понятию «социальный престиж языка». Он может быть определен как отражение в общественном сознании реального положения языка в системе общественных отношений, характеризующее то влияние, которым он пользуется в обществе. По-другому можно сказать, что социальный престиж языка обозначает место, которое, с точки зрения общественного мнения, занимает тот или иной статус языка в иерархии других статусов языков. Другое определение социального престижа⁴⁴, как такового, позволил автору охарактеризовать социальный престиж языка как сравнительную оценку значимости авторитета языка. Согласно определению социального престижа языка, данному выше, он является отражением значимости языка в общественном сознании. Значимость языка – это его функциональная роль в обществе. Следовательно, повышение социального престижа языка проходит параллельно с его функциональным развитием. Эти процессы взаимосвязаны и взаимозависимы. В свою очередь очевидна связь социального престижа языка и мотивации его изучения и владения им. Выше мы определили, что мотивация изучения и использования включает комплекс мотивов, побуждающих сознательную деятельность по овладению языком и сознательный выбор по использованию языка. Побудителем к деятельности и выбору здесь выступают вместе с внешними факторами и внутренней мотивацией высокий социальный престиж языка. Таким образом, в исследовании сделан вывод о том, что развитие функциональной мощности языка неразрывно связано с ростом его социального престижа и мотивацией его изучения и использования.

Высокий социальный престиж соофициального регионального языка является целью языковой политики регионов и одним из результатов ее эффективной реализации. Сегодняшний высокий уровень социального престижа титульного языка республики – результат проводимой языковой политики. Однако в данном контексте эффективность языковой политики проявилась односторонне. Ее реализация способствовала коренному перевороту в отношении социального престижа языка, который был значительно повышен, однако несущественно повлияла на мотивацию его изучения. Именно этот пробел в языковой политике на сегодняшний день тормозит развитие функциональной мощности языка. Как было отмечено выше, мотивация, престиж и функциональная мощность взаимосвязаны и низкие показатели по одному из компонентов ведут к понижению уровня остальных. Имеющийся на сегодня уровень социального престижа татарского языка, таким образом, недостаточно высок в связи с тормозящим его рост низким уровнем мотивации.

Одной из характеристик, являющейся результатом функциональной развитости языка на современном этапе является «укорененность». В работах М. Феттеса по этноэкологии и этнолингвистике «укорененность» - «rootedness» противопоставляется «отчуждению» - «alienation» от родного языка⁴⁵. Данный термин используется В. Н. Расторгуевым в процессе разработки эколого-региональной концепции⁴⁶. Ключевыми принципами концепции автор называет:

- единство природного и культурного наследия;
- примат природной программы (признание самоценности естественного природного региона, а также признание приоритета «природной логики» над задачами освоения и преобразования при построении стратегий развития регионов);

⁴³ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грязанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003.

⁴⁴ Словарь по общественным наукам. Глоссарий.ру. М.: ВЛАДОС, 2002.

⁴⁵ Fettes M. Stabilizing What? An Ecological Approach to Language Renewal. Teaching Indigenous Languages. AZ: Northern Arizona University. 1997. P. 301-318.

⁴⁶ Расторгуев В. Н. Теория боевых точек планеты как методология политического планирования. Устойчивое развитие // Наука и практика. 2002. №1'02. С. 157-168.

– принцип «живой кровли» – признание за исторически сложившимся этнокультурным многообразием статуса гаранта сохранения регионального природного многообразия (данный тезис был принят в качестве принципа построения региональных и национальных стратегий на межпарламентской конференции ООН в Таиланде и включен в преамбулу Пхукетской декларации 1994 года). Если обобщить основные тезисы эколого-региональной концепции В. Н. Расторгуева, то на первый план выходит защита и поддержка природной целостности региона. Так называемый принцип «живой кровли» предполагает, что именно сложившаяся стабильная этнокультурная составляющая региона становится гарантом сохранения регионального природного многообразия. Для Российской Федерации это, несомненно, актуальный принцип. Национальные регионы России составляют ее основу, социально-культурную и экономическую. Таким образом, согласно автору теории, «укорененность» ее народов – залог политической и экологической стабильности в масштабах страны – и, согласно принципу «живой кровли», обеспечивает высокую степень экологической ответственности. Основным этническим маркером, который отличает один этнос от другого, в регионах Российской Федерации является язык. Его функция в развитии этноса вообще и национального самосознания его представителей в частности – основополагающая, следовательно, языковая стратегия, планируемая и реализуемая государством, несет ответственность за ее влияние на комфортное развитие национального самосознания, укрепление «укорененности» и общую стабильность.

Таким образом, в результате анализа теоретических основ функционального развития татарского и других языков на современном этапе была выявлена связь и взаимосвязь роста функциональной мощности языка с множеством количественных и качественных социолингвистических параметров. Для систематизации и структуризации данных связей и взаимозависимостей необходимо последовательно исследовать показатели данных параметров и разработать единую схему, которая позволила бы оценить функциональную мощность языка, выявить уязвимые звенья, определить перспективы развития. Социолингвистическими параметрами, анализ которых необходим для достижения этой цели, выступают характеристики трех структурных элементов языкового развития на современном этапе:

- 1) языковая ситуация:
 - численность этноса-носителя соофициального регионального языка в регионе (ЧЭ);
 - соотношение ЧЭ и численности этноса-носителя федеративного языка;
 - ЧЭ за пределами региона;
 - демографическая мощность соофициального языка в регионе (ДМ);
 - демографическая мощность соофициального регионального языка внутри этноса-носителя (ДМ1);
 - демографическая мощность соофициального языка среди нетитульного населения (ДМ2);
- 2) языковая политика:
 - исторические предпосылки развития языка;
 - федеральная законодательная база;
 - региональная законодательная база;
 - социально-экономическое развитие региона;
 - степень использования нормативного ресурса.
- 3) система образования
 - заложенный нормативный ресурс по функционированию соофициального языка в образовании;
 - стандартизированность, давность письменной традиции, научная база;

- перманентная модернизация терминологической базы;
- модернизированный УМК (учебно-методический комплекс).
- преемственность функционирования соофициального языка в образовании;
- использование соофициального языка в качестве инструмента обучения.

Комплекс вышеперечисленных параметров составляет **социолингвистическую парадигму** настоящего исследования. Последовательное изучение данных параметров и их взаимовлияния согласно социолингвистической традиции, обусловленной высокой достоверностью результатов, было реализовано в последующих главах реферируемой работы в контексте сопоставительно-контрастивного исследования. Такой подход позволил выстроить систему взаимосвязи вышеперечисленных параметров, оказывающих влияние на функциональное развитие языка, определить проблемные зоны, тормозящие рост коммуникативной мощности татарского языка и других региональных языков. В условиях современного коммуникативного процесса, который имеет уникальные черты, порожденные ростом научно-технического прогресса и развитием глобальных тенденций, престиж языка и мотивация его использования и изучения являются наиболее сложными в регулировании и управлении явлениями. Взаимообратная связь этих характеристик с функциональной мощностью языка обуславливает поиск путей их развития, которые соответствовали бы языковым реалиям современности.

В Главе II **«Функциональное развитие татарского и других региональных языков РФ и Европы в контексте сопоставительно-контрастивного анализа языковой ситуации»** исследуются и классифицируются социолингвистические параметры языковой ситуации Республики Татарстан, 19 других национальных субъектов РФ с соофициальными языками. Анализ был реализован в контексте контрастивного изучения языковой ситуации в европейских государствах, ратифицировавших Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств.

Раздел 1 «Теоретические основы изучения и типологизации языковой ситуации» посвящен анализу основных теоретических разработок в сфере систематизации данных по языковой ситуации. Определение понятия «языковая ситуация» было дано рядом российских и зарубежных социолингвистов⁴⁷. Наиболее адекватным нашему исследованию является определение Ч. Фергюсона, который придавал значение прежде всего количественным параметрам языковой ситуации и определял ее как «общая конфигурация использования языка в данное время и в данном месте»⁴⁸. В диссертации нами дано собственное определение понятия «языковая ситуация»: языковая ситуация – это совокупность исторически обусловленных количественных и качественных признаков языковой картины региона или государства, рассматриваемая в контексте актуальных экстралингвистических факторов.

Языковая ситуация обладает разноплановыми характеристиками, которые выдвигаются на передний план в зависимости от целей и задач ее исследования. Таким образом, и типология языковых ситуаций вырабатывается в зависимости от исследуемых критериев. Наиболее перспективными представляются классификации, предлагающие учет не одного, а нескольких признаков языковой ситуации, в какой-то степени связанных между собой и способными обобщить представление о ней. Подобные научные разработки есть у В. А. Аврорина, Ю. Д. Дешериева, Л. Б. Никольского, У. Стюарта, Ч. Фергюсона, Г. Клосса и др. Проведенный в диссертации сопоставительный анализ рассматривал

⁴⁷ Виноградов В.А. Социолингвистическая типология. Западная Африка / В. А. Виноградов и др. М.: Наука, 1984. С. 8; Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1983. С. 81, 142; Туманян Э.Г. Типология языковых ситуаций (комплексные модели оппозиций форм существования языка) // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. С. 81; Швейцар А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976. С. 133-134.

⁴⁸ Ferguson Ch.A. The language factor in national development. "Anthropological Linguistics", vol. 4. 1962. №2.

языковые ситуации семасиологически, то есть с точки зрения функций, выполняемых языковыми системами. Возможен другой вариант анализа – ономасиологический, при котором изучаются языковые системы, выполняющие те или иные функции⁴⁹. Языки, составляющие ту или иную языковую ситуацию, характеризуются двумя проекциями взаимодействия – друг с другом и с внешней социально-политической, культурной и экономической средой. Языковую ситуацию в данном контексте Т. Т. Камболов называет компонентом внешелингвистической среды для каждого из остальных компонентов языковой ситуации⁵⁰. Согласно Т. Т. Камболову, «...языковая ситуация обычно отражает существующие социально-экономические условия жизни общества. Как она сама, так и связанные с ней коммуникативные отношения исторически обусловлены, они вытекают из ситуаций и состояний предшествующего времени и хранят в себе элементы будущего развития».

В разделе 2 «Типологическая классификация языковой ситуации в Республике Татарстан, других национальных регионах РФ и Европе» представлен последовательный контрастивный анализ социалингвистических параметров языковой ситуации в Республике Татарстан, других национальных субъектах РФ с соофициальными языками и европейских государствах, ратифицировавших Хартию. Типологическая модель, разработанная для анализа языковых ситуаций в национальных субъектах РФ по материалам переписи 2002 года М. А. Горячевой⁵¹, опирающейся в разработке на типологическую модель В. А. Виноградова, была усовершенствована в соответствии с социалингвистическими реалиями и целью исследования.

Для адаптации данной модели под комплексную цель исследования, то есть контрастивного исследования языковой ситуации в Республике Татарстан, других национальных регионах и Европе, были добавлены классифицирующие уровни, которые позволили комплексно рассмотреть языковую ситуацию в независимых европейских государствах, где она развивается в соответствии с собственной нормативной базой, в отличие от национальных субъектов РФ, чье языковое законодательство регулируется общефедеральными нормативами. В качестве объекта социалингвистического исследования европейского региона на всех этапах данной работы были выбраны государства, ратифицировавшие Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств и имеющие опыт реализации этого документа не менее 10 лет.

В ходе анализа были проведены параллели между монокомпонентными российскими регионами и европейскими государствами. В числе субъектов РФ – 35 регионов, которые являются относительно монокомпонентными, и 28 субъектов, где языковая ситуация осложнена одним или несколькими дополнительными языковыми компонентами, в числе которых могут быть как языки автохтонных народов, так и языки, чья демографическая мощность не позволяет игнорировать проблемы их поддержки. Для этих регионов может быть актуален опыт 10 европейских государств, чье законодательство не предусматривает соофициального статуса языков, однако языковая ситуация в которых характеризуется присутствием языков меньшинств и их поддержкой, и 7 стран, где статус соофициального возможен для тех языков, чьи носители проживают компактно и составляют определенный процент населения (обычно 15 – 20%).

В первой части Раздела 2 исследованы параметры языковой ситуации в Татарстане и 19 других национальных субъектах РФ с соофициальными языками. Используя

⁴⁹ Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1983. С. 142.

⁵⁰ Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. С. 10.

⁵¹ Горячева М. А. Типологическая модель языковых ситуаций: итоги разработки и перспективы // Вопросы филологии. 2006. № 1 (22). С. 46-52.

классификацию М. А. Горячевой, языковые ситуации субъектов РФ можно разделить на четыре типа в соответствии с их языковым составом и статусом.

Тип I – монокомпонентные языковые ситуации (в регионах с однородным языковым составом, социально-коммуникативная система которых состоит из одного доминирующего компонента – государственного (русского) языка, демографическая мощность языков имеющих малочисленных этносов незначительна).

Тип II – монокомпонентная языковая ситуация с дополнительными компонентами – в регионах, где социально-коммуникативная система осложнена двумя вариантами дополнительных языковых компонентов:

- языками титульных этносов национально-территориальных образований, которые, тем не менее, не являются государственными языками региона (автономные округа). Титульные языки таких субъектов РФ рассматриваются как дополнительные компоненты, даже если их демографическая мощность незначительна;

- языками, не являющимися титульными, демографическая мощность которых, однако, превышает 3 %.

Тип III – бикомпонентные языковые ситуации (в регионах с равноправным функционированием двух государственных языков – общефедерального и регионального, в некоторых случаях эти языковые ситуации могут быть осложнены дополнительными компонентами).

Тип IV – поликомпонентные языковые ситуации (субъекты РФ, в которых социально-коммуникативная система характеризуется наличием и функционированием общегосударственного и более чем одного регионального государственного языка).

Согласно актуальным социолингвистическим данным 35 субъектов РФ были отнесены автором к Типу I, 28 – к Типу II, 15 – к Типу III (15 национальных республик, включая Татарстан), 5 – к Типу IV.

Тип III М. А. Горячева делит на 2 подтипа – бикомпонентные языковые ситуации (2 государственных языка) и бикомпонентные с дополнительным компонентом (2 государственных языка с дополнительным компонентом, демографическая мощность которого превышает 3%). Деление республик Российской Федерации, в которых функционируют два государственных языка согласно этому критерию, на современном этапе представлено в следующей таблице.

Тип III Бикомпонентные языковые ситуации ⁵²	
Бикомпонентные (2 гос. языка)	Бикомпонентные (2 гос. языка + доп. комп.)
Республика Бурятия	Республика Адыгея (армянский, 3,7%)
Республика Тува	Республика Алтай (казахский, 6,2%)
Республика Хакасия	Республика Башкортостан (татарский, 25,4%)
Чеченская Республика	Республика Ингушетия (чеченский, 4,6%)
Республика Калмыкия	Республика Коми (украинский, 4,2%)
	Республика Саха (украинский, 2,6%)
	Республика Северная Осетия – Алания (ингушский, 4%)
	Республика Татарстан (чувашский, 3,1%)
	Удмуртская Республика (татарский, 6,7%)
	Чувашская Республика (татарский, 3%)

⁵² <http://www.perepis-2010.ru/> - официальный портал «Всероссийская перепись населения 2010 года».

<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> – официальный портал «Всероссийская перепись населения 2002 года».

К Типу III отнесены 15 национальных республик. В пяти из них взаимодействие языков представлено двумя государственными языками – титульным и русским. В 10 республиках социально-коммуникативная система осложнена дополнительным компонентом с достаточной демографической мощностью (более 3%).

К Типу IV относятся национальные республики, языковая ситуация в которых поликомпонентная, с наличием нескольких государственных языков наряду с общегосударственным русским языком:

- 3 государственных языка: Кабардино-Балкария (русский, кабардинский, балкарский), Марий Эл (русский, луговомарийский, горномарийский), Мордовия (русский, эрзянский, мокшанский);

- 5 государственных языков: Карачаево-Черкесия (русский, карачаевский, черкесский, абазинский, ногойский).

- 14 государственных языков: Дагестан: (русский, аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногойский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский).

Имющиеся актуальные данные по уровню демографической мощности регионального государственного языка (титульного) в регионах с языковой ситуацией Типа III по отношению к общему числу населения республик представлены в следующей таблице³³. Высокий уровень подразумевает демографическую мощность языка более 55%, средний – от 25 до 55%, низкий – менее 25%.

Уровень демогр.мощности государственного (титульного) языка в республиках РФ с языковой ситуацией Типа III (бикомпонентные), % демогр. мощности титульного языка по отношению к общему числу населения региона		
Высокий	Средний	Низкий
Республика Ингушетия, 91%	Республика Алтай, 30%	Республика Адыгея, 24%
Республика Тува, 80%	Республика Башкортостан, 25,7%	Республика Бурятия, 24%
Чеченская Республика, 95%	Республика Калмыкия, 50%	Республика Коми, 18,7%
	Республика Саха, 47%	Республика Удмуртия, 23%
	Республика Северная Осетия – Алания, 62%	Республика Хакасия, 10%
	Республика Татарстан, 54%	
	Чувашская Республика, 60%	

Как видно из таблицы, республики имеют преимущественно средние показатели демографической мощности титульного государственного языка по отношению к общему числу населения региона. Высокий уровень характерен лишь для трех республик, две из которых северокавказские, с самыми низкими показателями русского и другого нетитульного населения, третья (Республика Тува) также имеет высокий показатель численности этноса и восьмилетний опыт единоличного функционирования титульного языка в качестве государственного (1993 – 2001 гг.). В свою очередь пять республик с низким уровнем демографической мощности имеют показатели по численности этноса ниже 30% от общего числа жителей.

Данные по демографической мощности для поликомпонентных республик:

³³ <http://www.perepis-2010.ru/> - официальный портал «Всероссийская перепись населения 2010 года». <http://www.gov.ru/main/regions/> - официальный портал регионов РФ, <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> - официальный портал «Всероссийская перепись населения 2002 года».

Уровень демогр.мощности государственных (титульных) языков в республиках РФ с языковой ситуацией Типа IV (поликомпонентные), % демогр. мощности титульного языка в регионе ⁵⁴		
Высокий	Средний	Низкий
Кабардино-Балкария		
кабардино-черкесский, 57%		карачаево-балкарский, 12%
Карачаево-Черкесия		
	карачаево-балкарский, 40%	кабардино-черкесский, 11%
		абазинский, 7,6%
		ногайский, 3%
Дагестан		
	аварский, 29%	даргинский, 16%
		кумыкский, 14%
		лезгинский, 13%
		лакский, 5%
		азербайджанский, 4%
		табасаранский, 4%
		чеченский, 3%
		ногайский, 1,3%
		рутульский, 0,9%
		агульский, 0,9%
		цахурский, 0,3%
		татский, 0,03%
Марий Эл		
	луговомарийский, 30-32%	горномарийский, 3%
Мордовия		
	эрзянский	мокшанский

В отношении демографической мощности мордовских языков трудно разграничить два государственных языка Республики Мордовия. Их совместная демографическая мощность оценивается примерно в 28-30%. В связи со значительными различиями в удельном весе титульного этноса в следующей таблице приводятся данные по числу представителей титульного и русского этноса⁵⁵.

Регион	численность титульного этноса, %	численность русского этноса, %	Примечания
Адыгея	25,2	63,6	татары, 25,4%
Алтай	33,9	56,6	
Башкортостан	30	36	
Бурятия	30	66,1	
Ингушетия	94,1	0,8	чеченцы, 5%
Калмыкия	57,4	30,2	украинцы, 4,2%
Коми	24,2	65,1	
Саха	49,9	37,8	ингуши, 4%
Сев. Осетия-Ал.	65,1	20,8	
<u>Татарстан</u>	<u>53,2</u>	<u>39,7</u>	татары, 6,7%
Тува	82,6	16,3	
Удмуртия	28	62,2	
Хакасия	12,1	81,7	
Чечня	95,3	1,9	татары, 2,8%
Чувашия	67,7	26,9	

⁵⁴ http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/ - официальный портал «Всеросс. перепись населения 2010».

⁵⁵ Там же.

Почти в половине регионов с бикомпонентной языковой ситуацией численность титульного этноса ниже числа представителей русского народа (выделено), но показатель в них не является критическим и составляет от 24 до 31%, за исключением Хакасии, где число титульного населения почти в четыре раза меньше русского. Однако если в Башкортостане, несмотря на относительно невысокий показатель числа титульного этноса, количество представителей русского этноса не намного превышает титульный, то в других шести республиках с меньшим числом титульного населения русских больше, как минимум, в 2 раза (в Бурятии почти в 3 раза). Из тех регионов, где численность титульного этноса выше русского, выделяются Чечня, Ингушетия, Тува, Северная Осетия-Алания и Чувашия. Русское население в этих регионах меньше титульного по численности в несколько раз, в остальных трех регионах (Татарстан, Саха, Калмыкия) титульный этнос превышает по числу представителей русский народ не столь значительно.

Демографическая мощность соофициального языка среди титульного этноса имеет высокие показатели в большинстве регионов. Лидерами выступают Татарстан (98%), Тува (98%), Саха-Якутия (95%), в северокавказских республиках эти показатели приближены к 100%, в поликомпонентных колеблются от 80 до 100%. В остальных республиках от 60 до 90%.

Коммуникативная мощность государственных языков национальных республик Российской Федерации, формально имея положительные аспекты, тем не менее характеризуется регрессивными чертами и снижением динамики развития. Соофициальные языки в административной деятельности регионов де-факто не представлены, хотя де-юре большая часть регионов может говорить о включении титульных и государственных языков республик в эту сферу. Данный аспект функционирования соофициальных языков актуален не только для Российской Федерации. Эта проблема занимает особое место и в других, в частности европейских, государствах с федеративным устройством. В наиболее активных в области поддержки региональных языков странах этот вопрос решается на государственном уровне не только принятием соответствующих нормативных документов, но и организацией мероприятий для реализации языковых прав в административной сфере де-факто. В первую очередь, это меры по обучению государственных служащих за счет государства. Языковые курсы данного плана активно практикуются в Каталонии, Стране Басков и некоторых других автономиях Испании. В этих же регионах существуют значительные преимущества для государственных служащих, владеющих региональным языком при приеме на работу или продвижении по службе. Ситуация в этих регионах усложняется тем, что большинство государственных служащих делегируется из центральных органов власти в регионы и местом работы может оказаться любая автономия, причем оно может довольно часто меняться. В то время как в Российской Федерации это можно сказать лишь о самых высших государственных постах, и большинство работников этой сферы – местное население, что облегчает для них изучение государственного языка, являющегося таковым на территории их постоянного проживания. Что касается средств массовой информации, то большинство регионов характеризуется критическим уровнем присутствия национальных языков на телевидении, радио и в прессе. Большая часть печатной и электронной продукции русскоязычна. На телевидении соофициальные языки используются преимущественно в коротких выпусках новостей, дублированных на национальный язык с русского. Более того, следует отметить, что наметившиеся сдвиги в этой области к началу 2000 годов имеют тенденцию к регрессу в связи с коммерциализацией СМИ, проблем рейтингов и т. п.

В контексте проведенного анализа все языки, имеющие соофициальный статус в регионах, можно условно разделить на три группы по совокупности факторов актуальной языковой ситуации, влияющих на перспективность дальнейших языковых процессов. В

первую, самую уязвимую группу попали: - адыгейский, алтайский, бурятский, язык коми, удмуртский, хакаский, горномарийский, мокшанский и 7 дагестанских языков (лакский, табасаранский, рутульский, агульский, цахурский, татский (горноеврейский), ногайский).

Для всех этих языков характерны низкие показатели по всем параметрам социолингвистической обстановки, за исключением владения языком представителями самого этноса, которое находится на относительно высоком уровне и в данной ситуации является единственным стабилизирующим фактором. В этой группе наиболее уязвимое положение занимает хакаский язык, в то время как удмуртский язык поддерживается более значительной, чем остальные, численностью этноса в титульном регионе.

Во вторую группу, с условно средними социолингвистическими показателями вошло приблизительно равное с первой группой количество языков, что, в общем, характеризует российскую языковую ситуацию как относительно стабильную (языки расположены в порядке ослабления позиций): башкирский, якутский, осетинский, чувашский, аварский, луговарийский, эрзянский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, даргинский, кумыкский, лезгинский, калмыцкий.

Луговарийский и горномарийский, а также эрзянский и мокшанский языки классифицированы отдельно, и если рассматривать их как близкородственные языки, также как и титульные языки Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, то марийские и мордовские языки в целом можно отнести к группе со средней относительно стабильной ситуацией. Башкирский язык поддерживается большим числом носителей, хотя титульный этнос составляет лишь треть Башкортостана, еще одним оптимизирующим фактором является то, что башкирским языком владеет достаточно большое количество представителей других этносов республики, в частности татары. Якутский, осетинский и чувашский являются родными языками примерно для половины граждан титульных республик. Дополнительным благоприятным фактором для чувашского языка является численность этноса, для якутского языка – высокий уровень демографической мощности среди титульного населения, а также тот факт, что 4% неякутского населения также владеет титульным языком республики. Аварский язык вошел в эту группу благодаря высокой численности этноса и демографической мощности языка среди титульного населения, в то время как остальные 3 дагестанских языка из этой группы, составляющие этнические меньшинства республики, тем не менее, по численности сопоставимы или превосходят другие титульные народы, чьи языки отнесены к данной группе. Калмыцкий язык, чья демографическая мощность относительно общей численности населения республики довольно высока, имеет меньшую, чем в других регионах, демографическую мощность внутри этноса, кроме того, калмыцкий этнос численно уступает другим народам в этой группе.

В отдельную подгруппу, чьи показатели также могут быть названы средними, вошли ингушский, тувинский и чеченский языки. Из общего числа эти языки выделяет тот факт, что они являются родными для подавляющего числа населения и, следовательно, имеют высокую демографическую мощность по отношению к общему числу населения. Показатели владения языками внутри этноса приближаются к 100%. Особо выделяется чеченский язык, число носителей которого в титульной республике превышает миллион, за пределами региона – полмиллиона. Эти факторы укрепляют позиции данных языков, однако недостаточная коммуникативная мощность за пределами сферы семейно-бытового общения не позволяет отнести их к группе с высокими показателями.

Единственным языком, позиции которого являются самыми устойчивыми и относительно безопасными, является татарский язык. Он имеет высокие показатели по всем параметрам, в том числе по самым принципиальным – демографической и коммуникативной мощности в титульном регионе.

Во второй части раздела на начальном этапе изучаемые европейские государства разделены на 3 группы по критерию, определяющему статус государственных или официальных языков в государстве:

1. Государства, языковое законодательство которых предусматривает исключительно статус общегосударственного языка (языков), региональные соофициальные языки отсутствуют.
2. Государства, языковое законодательство которых наделяет регионы полномочиями провозглашать региональный язык государственным.
3. Государства, соофициальный статус миноритарных языков в которых обуславливается плотностью проживания этноса (как правило, более 20%).

Распределение исследуемых государств в соответствии с данными критериями представлено в следующей таблице.

Группа 1	Армения, Венгрия, Германия, Дания, Польша, Чехия, Украина, Швеция, Финляндия (2 языка), Кипр (2 языка)
Группа 2	Великобритания, Испания, Нидерланды, Швейцария, Австрия, Сербия
Группа 3	Словакия, Словения, Румыния, Черногория, Хорватия, Норвегия

Титульными регионами государств второй группы являются:

Великобритания: Уэльс (валлийский), Шотландия (гэльский), Северная Ирландия (ирландский);

Испания: Каталония (каталанский), Страна Басков (баскский), Валенсия (валенсийский), Галисия (галисийский), Наварра (баскский в баскскоязычной части автономного сообщества), Балеарские острова (каталанский);

Нидерланды: Фризланд (фризский язык);

Швейцария: немецкоязычный языковой регион (17 кантонов), франкоязычный языковой регион (4 кантона), италияязычный языковой регион (1 кантон), 4 – многоязычных: Берн, Фрибург, Валанс (двуязычные: немецкий, французский), Граубюнден (трехязычный: немецкий, ретороманский, итальянский). Особого внимания заслуживает тот факт, что в Швейцарии 4 государственных языка, три из них – немецкий, французский и итальянский имеют статус общегосударственных государственных языков или официальных языков Конфедерации, четвертый – ретороманский – наделяется этим статусом в сношениях с ретороманским населением. Однако каждый кантон Конфедерации имеет право провозглашать собственный официальный язык.

Статус официального имеют (нетитульные языки регионов):

Австрия: Бургенланд (хорватский, венгерский), Каринтия (словенский);

Сербия: Воеводина (сербский, венгерский, словацкий, румынский, русинский и хорватский).

На следующем этапе классификации основным критерием выступает непосредственно языковой состав, вне зависимости от статуса языков. На этой стадии европейские страны делятся на 3 типа:

I. Монокомпонентные – страны, где демографическая мощь языковых меньшинств не превышает 3%.

II. Бикомпонентные – страны с одним дополнительным языком-компонентом, демографическая мощь которого превышает 3%.

III. Поликомпонентные – страны с несколькими дополнительными языками-компонентами, демографическая мощь которых превышает 3%³⁶.

³⁶ <http://www.coe.int/t/portal/web/coe-portal> – официальный портал Совета Европы.
http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/Reports/default_en.asp#top – официальный сайт Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств.

Тип I	Тип II (дополн. язык. компонент, демогр. мощность)	Тип III (кол-во доп. язык. компонентов, их демогр. мощность)
Армения	Финляндия (шведский, 5,5%)	Сербия (3): черногорский, 5% албанский, 15-17% венгерский, 3%
Венгрия	Швеция (финский, 3%)	Черногория (3): сербский, 32% боснийский, 8% албанский, 3%
Германия	Словакия (венгерский, 9,7%)	Великобритания (2):
Дания	Хорватия (сербы, 4,5%)	валлийский, 5% ирландский, 3%
Польша	Румыния (венгерский, 6,6%)	Испания (4):
Словения	Украина (русский, 45%)	каталанский, 15% баскский, 4% валенсийский, 7,4% галисийский, 4%
Чехия	Нидерланды (фризский, 2,5 – 3%)	Швейцария (3):
Норвегия		немецкий, 64% французский, 20% итальянский, 6,5%
Австрия		
Кипр		

На следующем этапе классификации исследуются регионы европейских стран, где региональные языки имеют соофициальный статус. Такими территориальными единицами являются:

- Каталония (каталанский), Страна Басков (баскский), Наварра (баскский), Валенсия (валенсийский), Галисия (галисийский), Балеарские острова (каталанский) – испанские автономные сообщества с соофициальными языками;
- Бургенланд (хорватский и венгерский), Каринтия (словенский) – Австрия;
- Фризланд (фризский) – Нидерланды;
- Уэльс (валлийский), Шотландия (шотландский гэльский), Северная Ирландия (ирландский или гэльский) – Великобритания;
- 4 языковых региона Швейцарии – немецкоязычный, франкоязычный, италийский и ретороманский.

Швейцарская языковая ситуация рассматривается именно по принципу языковых регионов, а не территориальных единиц – кантонов – в связи с тем, что в границах языковых регионов компактно расположены кантоны с одним и тем же официальным языком и титульные языки используются преимущественным числом жителей.

При изучении демографической мощности языка в регионах наименьшие показатели в Наварре, трех титульных регионах Великобритании и двух регионах Австрии, что связано в большей степени с численностью этноса и интенсивными ассимиляционными процессами. В остальных регионах демографическая мощность соофициального языка достаточно высока – от 68 до 87%. Наиболее стабильна ситуация в Швейцарских регионах и Испанских автономиях. Демографическая мощность внутри этноса стабильно высокая во всех регионах Испании (за исключением Страны Басков – 31,3%) и Швейцарии. В остальных регионах показатели ниже, но не критичны и оцениваются как средние. Во всех

регионах, кроме Шотландии, Северной Ирландии, Бургенланда, Каринтии и Наварры, титульное население региона составляет большинство (от 70 до 86%).

По уровню коммуникативной мощности в административной сфере, СМИ и образовании региональные языки можно разделить на три группы с высокими (каталанский (Каталония, Балеарские о-ва), баскский (Страна Басков), галисийский, валенсийский, итальянский, ретороманский), средними (баскский в Наварре, валлийский) и низкими (фризский, хорватский, словенский, шотландский, ирландский) показателями.

Изучив количественные и качественные показатели языковой ситуации европейские регионы можно разделить на 3 группы:

1. Регионы с благоприятным для регионального языка прогнозом и положительной динамикой развития языковой ситуации.

2. Регионы со стабильной языковой ситуацией, положительная динамика которой зависит от дальнейших государственных и общественных инициатив.

3. Регионы, положение региональных языков в которых остается неустойчивым, характеризуются тенденциями к регрессу при условии отсутствия активных мер по поддержке языка.

Группа 1	Группа 2	Группа 3
Каталония Валенсия Галисия Балеарские о-ва Уэльс Ретороманский яз. регион Швейцарии Италия, регион Швейцарии Франкоязыч. немецкоязыч. регионы Швейцарии	Страна Басков Наварра	Фризланд Бургенланд (хорв.) Бургенланд (венг.) Каринтия Северная Ирландия Шотландия

В соответствии с полученными результатами представляется возможность сделать выводы по типологизации языковых ситуаций в Республике Татарстан, других республиках РФ и европейских регионах. В ходе сравнительного анализа были изучены количественные показатели языковой ситуации, которые способны оказать влияние на функциональное развитие языка. Эти параметры способны в значительной мере определить динамику реализации языковой политики и обосновать природу некоторых языковых процессов, по-разному протекающих в регионах с различными количественными показателями языковой ситуации. Одним из показателей функциональной мощности языка является уровень демографической мощности как среди титульного населения (ДМ1), так и среди нетитульного (ДМ2). Высокий уровень ДМ1 провоцирует укорененность титульного этноса. Показатели ДМ2 влияют на уменьшение объемов диглоссии и способны привести к симметричному билингвизму – основополагающей цели процессов функционального развития региональных языков в федеративных государствах. Немаловажное значение для «эффективной» реализации языковой политики и развития коммуникативного (функционального) потенциала языка имеет численность этноса-носителя (ЧЭ). Как показало исследование, в случае когда региональный этнос является доминирующим или представляет не менее половины населения региона, реализация языковой политики в сфере расширения функциональных возможностей проходит активнее и динамичнее. Сам этнос в данном случае является базой для претворения в жизнь мер по развитию титульного языка и инструментом, способным с наибольшей эффективностью развивать родной язык. Высокая демографическая мощность внутри численно-доминирующего в регионе этноса – один из концептуальных факторов

функционального развития языка. Такими характеристиками в Европе обладают соофициальные языки Испании, итальянский и ретороманский в Швейцарии. Валлийский имеет высокие показатели численности этноса, однако демографическая мощность внутри этноса невысока (32%). Для австрийских соофициальных языков, шотландского гэльского, ирландского решающим фактором становится относительно невысокая численность этноса. В отношении фризского ситуация неоднозначна. Он имеет как ЧЭ, так и высокую ДМ1 – 68 и 84%. Однако функциональный потенциал языка на современном этапе не имеет достаточных перспектив развития, что вызвано отсутствием спроса и, как следствие, слабым использованием нормативного ресурса по сохранению фризского языка.

В Российской Федерации совокупно высокие показатели по ЧЭ и ДМ1 имеют татарский язык, кавказские языки – чеченский, ингушский, тувинский, чувашский, осетинский, калмыцкий и якутский, башкирский, кабардинский, карачаевский языки. Язык коми, бурятский, удмуртский, адыгейский, алтайский, хакасский, балкарский в Кабардино-Балкарии, черкесский в Карачаево-Черкесии, марийские и мордовские языки, обладая относительно устойчивой ДМ1, показывают низкую ЧЭ, что, несомненно, влияет на развитие функционального потенциала данных языков в пределах регионов, где они имеют соофициальный статус. Совокупно составляя абсолютное большинство по ЧЭ, языки Дагестана имеют высокие показатели по ДМ1 и, кроме прочего, поддерживаются компактностью проживания малочисленных коренных народов республики, что положительно влияет на сохранение языков, однако развитие функционального потенциала осложняется низкой ЧЭ отдельных этносов (ногайцы, рутульцы, агулы, цахуры, горские евреи).

На развитие ДМ2 в значительной степени влияет ЧЭ – носителя титульного языка региона и ДМ1. При высоких показателях данных параметров нетитульное население активнее овладевает соофициальным языком. Другим фактором является система образования. Высокий уровень ДМ2, который выступает необходимым условием симметричного билингвизма, в европейских государствах имеют те языки, которые являются единственным инструментом обучения в школе – каталанский в Каталонии и итальянский в Тичино. Развитие ДМ2 в российских регионах также возможно посредством образования, так как во всех регионах законодательство предусматривает использование региональных соофициальных языков в процессах обучения. Подробнее данный аспект рассматривается в Главе IV.

С точки зрения эндоглоссии и экзоглоссии в Европе все языки, которые имеют статус соофициальных в государствах, ратифицировавших Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств, относятся к индоевропейской семье, кроме венгерского, входящего в уральскую семью, и баскского языка, генетические связи которого до конца не установлены. Внутри индоевропейской семьи языки представляют различные ветви. В Российской Федерации соофициальные языки национальных республик представлены языками 5 семей³⁷, каждая из которых формирует языковую ситуацию посредством более чем одного языка. Самая многочисленная группа – тюркские языки, активно представлена нахско-дагестанская семья (основу которой составляют соофициальные языки северокавказских республик). Таким образом, языковая ситуация в Российской Федерации отличается значительно большим генетическим разнообразием языков относительно Европы.

Определяя тип языковой ситуации внутри изучаемых регионов (эндоглоссная или экзоглоссная), следует иметь в виду относительную гомогенность европейских языков в сравнении с генетическим разнообразием языков в национальных субъектах РФ. В целом в

³⁷ Индоевропейская, алтайская, уральская, обхазо-адыгская, нахско-дагестанская языковые семьи.

большинстве европейских и во всех российских регионах ситуация является экзогlossной. Однако в российских регионах этот признак осложняется принадлежностью федерального (русского) и соофициальных языков к разным языковым семьям, что делает экзогlossность российских субъектов более ярко выраженной.

Численно примерно от 17 до 20 млн. граждан Российской Федерации могут в перспективе рассчитывать на поддержку родных языков в соответствии с положениями части III Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Эта цифра сопоставима с количеством граждан, языки которых попали под защиту Хартии в Испании – около 16 млн. человек. В целом в Европе число носителей соофициальных языков, чьим языкам гарантируется поддержка Хартии, достигает 23 млн. человек (в обеих цифрах – в России и Европе – не учтены этносы с незначительной демографической мощностью и не имеющие соофициального статуса в регионах). Однако в соотношении к общему числу европейцев и россиян под защиту Хартии попадают языки около 3% населения Европы и 14,3% населения Российской Федерации (более чем четырехкратная разница).

После подробного социолингвистического анализа в целом языковая ситуация в Российской Федерации представляется более сложной, комплексной и многообразной, чем в Европе, в отдельных европейских государствах и регионах. Исторические предпосылки развития языковых ситуаций в Европе характеризуются более длительными периодами языковой ассимиляции, что в конечном итоге значительно ослабило шансы на полноценное возрождение национального самосознания, которое является основой для возрождения, сохранения и развития языков. Разница языковых ситуаций внутри европейских регионов во многом обусловлена позицией центральных властей государства. Языковая и культурная автономия испанских регионов, предоставленная им федеральными органами власти, позволила им добиться несравненно высоких результатов и коренным образом изменить направление развития языковой ситуации, на законных основаниях используя для этого все возможные ресурсы. С другой стороны, пассивная позиция государства нивелирует попытки регионов возродить региональные языки, что, в свою очередь, ослабляет как уровень национального самосознания, так и позиции языка среди населения, придавая всем инициативам в этой области декларативный характер (Северная Ирландия).

В 20 изученных субъектах Российской Федерации большинство соофициальных языков являются титульными или языками коренных народов (поликомпонентные Карачаево-Черкесия и Дагестан). Временной промежуток, в течение которого национальные языки подвергались языковой ассимиляции в России, намного короче, чем в Европе. Более того, некоторые языки получили второе рождение, обретя письменную традицию усилиями советских лингвистов. Однако даже этого относительно недолгого периода регресса и упадка хватило для того, чтобы довести некоторые языки до критического состояния, особенно это коснулось языков этносов с относительно небольшой численностью, которые оказались в рецессивном положении по отношению к русскоязычному населению. За 20 лет активных языковых реформ процессы возрождения в большинстве республик перетекли в процессы сохранения и развития, которые реализуются не столь динамично. За последние несколько лет наблюдаются даже определенные потери накопленных результатов, что создает риски для еще неустойчивого положения национальных языков.

Дальнейшие перспективы функционального развития региональных языков в Европе можно охарактеризовать как устойчивые, но без тенденций к динамичному развитию. Для функционального потенциала национальных языков российских регионов, в большей степени татарского языка, также характерна устойчивость и стабильность. Однако отсутствие предпосылок к динамичному развитию здесь обуславливается не естественными факторами (характерная инерционность языковых процессов, свойственная

европейским регионам), а скорее политическими и социальными аспектами. Одним из важнейших тормозящих факторов для национальных регионов, за исключением Татарстана, является недостаточное использование законодательного ресурса, в который заложен значительный потенциал для развития региональных соофициальных языков. Именно активная реализация государственного статуса татарского языка в соответствии с заложенными в языковом законодательстве республики положениями позволяет Татарстану достигать намного более весомых результатов в расширении функциональных возможностей татарского языка. Тем не менее определенная степень «осторожности» в ходе фактической реализации юридического статуса национальных языков продиктована не только общефедеральной политикой РФ, но и в большей степени необходимостью сохранения стабильности в многонациональном российском обществе. Отсутствие резких толчков и сдвигов в языковой ситуации позволяет избежать напряженности и обеспечить постепенный и последовательный рост толерантности и, возможно, такой подход наиболее приемлем для России. Языковой вопрос всегда будет актуален для многонациональной Российской Федерации и единого механизма или способа его решения, вероятно, не существует. Этот аспект российского общества следует называть не проблемой, а постоянной характеристикой, требующей непрерывного внимания и контроля.

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – юридический общеевропейский документ. Однако большая часть его положений неактуальна для российских регионов, которые в большинстве своем ушли далеко вперед тех требований, которые предъявляются государствам, ратифицирующим Хартию, в отношении их региональных языков. В тех европейских регионах, где языковая ситуация отличается значительными положительными сдвигами и результатами (Каталония, Страна Басков, Тичино), инициативы в области развития языков были начаты задолго до подписания и ратификации Хартии и по большей части с ней не связаны, а опираются на региональное и федеральное языковое законодательство. Хартия предполагает развитие национального образования на уровне национальных ДОУ, школ и университетов, создание которых актуально для многих российских регионов, где национальное образование представлено преимущественно группами, классами и отдельными дисциплинами. Однако согласно проведенному исследованию, ни в одном европейском государстве эта инициатива не была реализована после подписания Хартии в большинстве случаев потому, что столь кардинальные преобразования не были предусмотрены при ратификации, государства сделали выбор в пользу более низких уровней присутствия языков в образовании (национальные классы, изучение языков как предмета и т. д.). Более того, такие меры в области образования не противоречат региональному и федеральному законодательству Российской Федерации и могут быть реализованы в рамках имеющейся нормативной базы. Предполагать, что ратификация Хартии позволит существенно повлиять на языковую ситуацию, согласно полученным в ходе исследования европейского опыта результатам, представляется несколько утопичным. Это связано и с тем, что реализация положений Хартии предполагает финансирование всех мероприятий за счет федерального или регионального бюджета, что, по существу, не меняет ситуации, так как в полномочия Хартии не входит сколько-либо значительное влияние на выделение бюджетных средств. Безусловно, ратификация Хартии способна подтвердить приверженность России общеевропейским демократическим принципам. Именно демонстрация твердой позиции Российской Федерации в отношении поддержки собственного языкового многообразия может стать основным результатом ратификации Хартии вместе с возможностью международного контроля языковых процессов в России.

Глава III «Проблемы функционального развития татарского и других региональных языков РФ в свете российской и европейской языковой политики» рассматривает влияние современной языковой политики Республики Татарстан, РФ в

целом, европейских стран, ратифицировавших Хартию на функциональное развитие татарского и других региональных языков РФ и Европы. В Разделе 1 «Теоретические основы формирования языковой политики государства» изучаются основные причины выделения языковой политики в качестве отдельного направления политики государства, способного регулировать языковые вопросы, являющиеся, с одной стороны, уязвимыми, с другой – оказывающими влияние на основополагающие сферы общества. Термин «языковая политика» вмещает весь комплекс мер, предпринимаемых государством для достижения поставленных целей в области функционирования и развития языков. Многообразие языковых ситуаций, исторических признаков их развития, уровней социально-экономического и культурного развития государств и регионов, функциональные возможности самих языков и ряд других причин не позволяют выработать единых принципов реализации языковой политики. Однако языковые права в мировой практике признаны неотъемлемыми правами человека, что при всем многообразии типов языкового развития в отдельных государствах требует опоры на единые демократические принципы соблюдения прав человека. Одним из наиболее точных определений языковой политики является определение В. Т. Клокова: «Языковая политика – это осознанное и целенаправленное воздействие на функциональную и структурную области языка со стороны официальных и неофициальных лиц, общественных организаций, партий, правительств, классов и проч.»³⁸. В диссертации автор формулирует следующее определение: «языковая политика – это деятельность государства по регулированию собственной языковой парадигмы для приведения ее в соответствие с целями и задачами национальной политики государства».

Формирование языковой политики как отдельного направления, целью которого является разработка и реализация механизмов и схем развития языков и связанных с ним сфер, потребовало поиска фундаментальных основ и принципов, что, в свою очередь, повлекло рассмотрение языковой политики в качестве объекта научного исследования. Базой для разработки теории языковой политики является междисциплинарный подход. Область языка неразрывно связана со всеми сферами жизнедеятельности общества, для этой связи характерны взаимодействие, взаимовлияние и взаимозависимость. Многогранность языкового вопроса расширяет рамки научных направлений, в контексте которых могут изучаться языковые явления и может формироваться непосредственно языковая политика. Таким образом, научный подход к языковой политике реализуется через исследования в области лингвистики, социологии, истории, политологии, психологии и других родственных научных отраслей. Социолингвистика – именно то функциональное звено лингвистической науки, которое позволяет изучать языковую политику и языковую ситуацию, совмещая различные научные направления.

Согласно определению Э. Ф. Володарской, языковая политика представляет собой систему способов и форм сознательного воздействия государства и общества на регулирование функциональных взаимоотношений между отдельными языками в многонациональном и многоязычном социуме.

Несмотря на многообразие языковых ситуаций и условий сосуществования и функционирования языков, языковая политика реализуется преимущественно в следующей последовательности:

- 1) разработка теоретической программы, решающей вопросы данной конкретной национально-языковой ситуации;
- 2) юридическая регламентация предложенной программы с учетом языкового баланса социума;

³⁸ Клоков В. Т. *Языковая политика во франкоязычных странах Африки*. Саратов, 1992. С. 92.

- 3) обеспечение финансовой поддержки программы;
- 4) внедрение разработанной программы включением рычагов исполнительной власти;
- 5) обеспечение контроля за реализацией программы;
- 6) анализ процессов внедрения программы с целью своевременного выявления отклонений от генеральной линии или обнаружения в ходе внедрения программы оптимальных путей ее реализации;
- 7) отбор выявленных положительных инноваций с целью уточнения и их дальнейшего внедрения в реализуемую программу.

На выбор основных направлений языковой политики, согласно теории Э. Ф. Володарской, на современном этапе оказывают влияние следующие факторы:

- 1) реальная социолингвистическая обстановка в стране: анализ предполагает качественные, количественные и оценочные показатели языковой ситуации;
- 2) система традиционных культурологических взглядов: оценка коммуникативной ценности, истории, эстетической и культурной престижности, функциональной самодостаточности или недостаточности;
- 3) повсеместная активизация процессов за признание прав малых языков⁵⁹.

В последующих разделах главы контрастно проанализированы основные направления языковой политики РФ в целом (Раздел 2), Республики Татарстан и других национальных республик (Раздел 3), европейских государств, ратифицировавших Хартию (Раздел 4).

Изучив языковую политику РФ, российских национальных регионов и европейских государств, региональные языки которых имеют соофициальный статус в пределах титульных ареалов или в рамках территориальных единиц страны, были выявлены социолингвистические параметры, оказывающие влияние на реализацию языковой политики в исследуемых регионах. Согласно полученным результатам ими стали:

1. Автохтонность этноса.
2. Исторические предпосылки развития этноса в рамках данного региона.
3. Федеральное законодательство.
4. Численность этноса.
5. Степень использования нормативного ресурса.
6. Социально-экономическое развитие региона.

Именно высокие показатели по всем данным параметрам придают реализации языковой политики государства и региона динамичность и позволяют достичь планируемых результатов. В таблице приведены обобщенные данные по вышеперечисленным характеристикам. Исторические предпосылки в целом имеют негативное влияние на языки всех исследуемых этносов в связи с активными ассимиляционными процессами. Исключение составляет Швейцария, где определенные шаги в сторону поддержки региональных языков были сделаны уже в конце XVIII века.

Гос-во / этнос	Автохтонность региональных этносов	Федер. закон-во	Численность этноса	Степень использ. нормат. ресурса
Австрия:				
хорваты	+	+	-	-
венгры	+	+	-	-
словены	+	+	-	-
Великобритания:				
валлийцы	+	+	+	-

⁵⁹ Володарская Э. Ф. *Модели языковой политики стран мира: сравнительно-типологический анализ* / Язык. Культура. Общество. М.: Изд-во МНИИ, 2009. С. 54-55.

шотландцы	+	+	+	-
ирландцы	+	+	+	-
Испания:				
каталонцы	+	+	+	+
баски	+	+	+	+
галисийцы	+	+	+	+
валенсийцы	+	+	+	+
Нидерланды:				
фризы	+	+	+	-
Швейцария:				
итальянцы	+	+	+	+
ретороманцы	+	+	-	+

В следующей таблице обобщены показатели для регионов Российской Федерации, чьи титульные языки имеют статус соофициальных:

Регион	Автохтонность региональных этносов	Федер. закон-во	Численность этноса	Степень исполыз. нормат. ресурса
Адыгея	+	+	-	-
Алтай	+	+	-	-
Бурятия	+	+	-	-
Башкортостан	+	+	-	+
Ингушетия	+	+	+	-
Калмыкия	+	+	+	-
Коми	+	+	-	-
Саха	+	+	+	+
Сев. Осетия	+	+	+	-
Тува	+	+	+	+
Татарстан	+	+	+	+
Хакасия	+	+	-	-
Удмуртия	+	+	-	-
Чувашия	+	+	-	-
Чечня	+	+	+	-
Мордовия (эрзя, мокшанцы)	+	+	⁶⁰ -	-
Марий Эл (горномар., луговомар.)	+	+	- +	-
Кабардино- Балкария (кабардинцы, балкары)	+	+	+ -	-
Карачаево- Черкесия (карачаевцы, черкесы, ногайцы, абазинцы)	+	+	+ - - -	-
Дагестан	+	+	+ ⁶¹	-

⁶⁰ В целом в республике численность титульного этноса около 32%.

Среди европейских стран наиболее высокие показатели по реализации языковой политики имеют Испания и Швейцария. На языковую политику этих государств оказывают положительное влияние все данные параметры. В ходе изучения исторических предпосылок развития региональных языков Испании были выявлены негативные тенденции, повлекшие за собой динамичные ассимиляционные процессы. Однако кардинальный поворот в национальной и языковой политике Испании с начала 70-х годов оказал значительное влияние на дальнейшее развитие всех испанских соофициальных языков. В остальных европейских государствах, чьи региональные языки имеют соофициальный статус в региона – Великобритании, Нидерландах и Австрии, преодолеть последствия негативного влияния на региональные языки полностью не удалось. Это связано с численностью региональных этносов в Австрии, с интенсивностью ассимиляционных процессов в Великобритании и Нидерландах.

В Российской Федерации положительные показатели по данным параметрам имеют Татарстан, Тува, Саха и Башкортостан. Исторические предпосылки в контексте анализа языковой политики РФ для всех регионов имеют негативное влияние на региональный язык из-за активных ассимиляционных процессов XX века. Однако функциональный потенциал региональных языков в более широком историческом контексте, как показали результаты исследования, оказывает значительное влияние на эффективность реализации современной языковой политики. Опыт функционирования языка в качестве государственного вместе с численностью этноса позволяет регионам Испании, Швейцарии, так же как и Татарстану, наиболее активно использовать нормативный ресурс. В данном контексте прослеживается взаимозависимость качественных и количественных социолингвистических параметров. Таким образом, эффективность языковой политики в отношении регионального соофициального языка во многом зависит от того, насколько возможности, предоставляемые федеральным законодательством, подкрепляются показателями численности этноса, историческими аспектами (интенсивность и давность ассимиляции, опыт государственности региона и государственного статуса языка). Социально-экономическое развитие региона также оказывает значительное влияние на степень реализации нормативного ресурса. В европейских регионах этот вопрос стоит не столь актуально, как в российских. Все изучаемые страны и регионы относятся к экономически и социально развитым. Период экономической нестабильности в большей степени способен повлиять на финансирование реализации языковой политики Австрии и Нидерландов и двух регионов Великобритании – Шотландии и Северной Ирландии. Численность региональных этносов (Австрия), незначительное использование нормативного ресурса, низкий спрос на расширение функционального потенциала соофициальных языков и отсутствие непрерывной образовательной цепи, использующей региональный язык вместе с определенными социально-экономическими проблемами, возникшими на рубеже первого десятилетия XXI века, способны ослабить относительно непрочные позиции региональных языков в этих государствах. В Швейцарии и Испании вместе с другими благоприятными условиями (численность этноса, степень использования нормативного ресурса, полномочия региона в сфере образования и культуры) функционирует непрерывная образовательная цепь с региональным языком в качестве инструмента обучения. В данном контексте определенные экономические трудности не способны кардинально повлиять на языковую политику. Что касается российских регионов, то социально-экономические условия в них способны оказать значительное влияние прежде всего на степень использования нормативного ресурса, который в целом равен по своему объему во всех субъектах РФ с соофициальными языками. Экономическая

⁴¹ Носители 14 соофициальных языков Дагестана (аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский) составляют 95% населения республики.

стабильность региона позволяет наряду с федеральными материальными ресурсами использовать региональный бюджет. В каждом регионе наряду с законами принимаются дополнительные нормативные акты по развитию соофициальных языков в виде программ, вводятся положения по использованию языков в региональные законы об образовании и т. д. Степень реализации этих нормативных документов и их многообразие во многом зависят от того, насколько они поддерживаются региональным бюджетом. Выделение адекватных средств на языковое развитие возможно лишь в экономически развитых регионах. Согласно типологии регионов России, разработанной Министерством регионального развития РФ⁶², по уровню социально-экономического развития регионы разделены на 3 типа: «локомотивы роста», опорные и депрессивные.

Из 20 национальных субъектов с соофициальными языками Татарстан и Башкортостан отнесены к регионам-локомотивам роста (всего их 10), к опорным регионам – Саха и Коми, остальные регионы вошли в группу депрессивных, причем Дагестан, Адыгея, Алтай и Калмыкия названы кризисными. Республики Чечня и Ингушетия выделены в категорию особых регионов в связи с определенными специфическими политическими и социально-экономическими проблемами. Таким образом, относительно высокий уровень социально-экономического развития позволяет Татарстану, Башкортостану и Республике Саха-Якутия более активно реализовывать языковую политику. В то время как обратная ситуация в этой сфере влечет за собой стремление регионов направить имеющийся бюджет на решение социально-экономических проблем (безработица, низкий уровень жизни, экономическая стагнация). В Республике Коми, несмотря на относительно стабильное экономическое положение, численность титульного этноса (25,2%) не позволяет языковой политике реализовываться в полной мере. В то же время численность титульного этноса Тувы (77%) способствует более активному сохранению регионального языка, не входя в категорию экономически благополучных регионов.

Итоговым выводом сравнительного анализа языковой политики РФ и Европы и влияния ее на функциональное развитие татарского языка в Республике Татарстан является констатация концептуальности исполнения законодательного ресурса по языкам, заложенного в нормативную базу республики, и непрерывного контроля реализации задекларированных мер. В данном контексте следует учесть опыт по регламентации исполнения положений Хартии, который предусматривает обязательные периодические отчеты. Такой подход обусловлен необходимостью обеспечить процессам языкового развития непрерывность и преемственность т. к. доказано, что регрессивные тенденции в языке протекают значительно динамичнее прогрессивных. В таких условиях контроль в форме периодической отчетности позволяет отследить как положительные тенденции, так и отклонения от запланированной программы мероприятий. Имея юридически закреплённые возможности функционального развития, татарский язык в рамках современной языковой политики Республики Татарстан способен развить свой функциональный потенциал при условии активной реализации заложенных в нормативную базу положений и перманентного контроля их исполнения. Этот процесс не односторонний, он взаимозависим и взаимосвязан с другими социолингвистическими параметрами языковой ситуации, а также с системой национального образования.

В Главе IV **«Проблемы функционального развития татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в сфере образования в свете образовательной политики»** изучены состояние и перспективы татарского языка в сфере образования в контексте анализа функциональных возможностей других соофициальных языков РФ и соофициальных региональных языков Европы. Результаты социолингвистических

⁶² <http://www.minregion.ru/> - официальный сайт Министерства регионального развития РФ.

исследований, направленных на поиск путей оптимизации процессов сохранения миноритарных и региональных языков, а значит, на решение глобальных вопросов развития и поощрения толерантности, доказали основополагающую роль сферы образования в достижении поставленных языковой политикой целей. Образование является главным средством, которое оказывает прямое и активное влияние на положение, престиж и развитие языков. В большинстве государств и регионов, чьи языки пришли в упадок вследствие исторических событий и явлений, разрушительные для языка и этноса в целом процессы брали свое начало и завершались в сфере образования, науки и культуры. Престиж языка тем более крепок и значителен, чем шире и активнее он используется в образовании и просвещении. Именно через образование в несколько последних столетий лежал путь к благосостоянию и стабильности, которые были и есть цель человечества. Начавшиеся в XX веке процессы политического и географического переустройства мира, которые были вызваны стремлением многих государств выйти из под гнета и влияния доминионов и метрополий, процессами по международному признанию основных прав и свобод человека, остро поднимали проблемы возрождения языков. Многие регионы и государства начали предпринимать меры для поворота языковых процессов в обратном направлении. Здесь, так же как и во время ассимиляционных тенденций, образование выступило основным инструментом реализации поставленных целей и задач.

И в Европе, и в Российской Федерации придание региональным языкам статуса государственных или соофициальных сопровождалось прежде всего реформами в системе образования. Законодательно закреплялись нормы по использованию языков. Изучение титульных региональных языков согласно региональному законодательству становилось обязательным, стало возможным обучение на них. Естественно, подобные меры не могут ограничиться лишь принятием нормативной базы. Образование – многоступенчатая сфера. Для эффективного внедрения в нее языков требуется предусмотреть непрерывность и преемственность этих процессов. Языки необходимо включать в процессы воспитания и обучения, начиная с дошкольного образования, активно использовать их в школе, дать возможность изучать их и обучаться на них в вузах и ссузах и стимулировать научные исследования по языку и на нем. Лишь непрерывность этой цепочки позволяет возродить, сохранить, развивать язык, а также создать необходимую мотивацию у учащихся и родителей. Сам факт владения языком на высоком уровне выпускниками школ и вузов создает возможности для реализации дальнейшего развития языка в других сферах. Такие люди являются потенциалом для более сложных инициатив, продвижения языка в систему новейших технологий, использования его в прогрессивных отраслях.

Раздел I «Языковая политика РФ в сфере образования на современном этапе. Федеральный государственный образовательный стандарт: языковой аспект» рассматривает языковую политику РФ в сфере образования на современном этапе в контексте нового федерального государственного образовательного стандарта. До 2007 года государственный образовательный стандарт опирался на три компонента: федеральный, региональный и компонент образовательного учреждения⁶³. Он являлся основой для разработки базисных учебных планов, оценки уровня подготовленности выпускников, определения объема бюджетного финансирования образовательных услуг, устанавливал требования к образовательным учреждениям.

На федеральный компонент, регулируемый Российской Федерацией, отводилось не менее 75% общего объема образования. Этот компонент был инвариантным. Региональный компонент составлял от 10 до 15% общего нормативного времени и устанавливался субъектом РФ. Компонент учебного заведения также мог занимать 10% и регулировался самостоятельно учебным заведением.

⁶³ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 9 марта 2004 г. N 1312.

В ноябре 2007 года был принят Федеральный закон № 309 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». Он отменял трехступенчатую систему предыдущего государственного стандарта. Согласно этому закону, государственный образовательный стандарт стал называться федеральным государственным образовательным стандартом и все требования к программам образования были отнесены исключительно к компетенции правительства Российской Федерации. В соответствии с п. 5 ст. 14 нового закона содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), утверждаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно на основе соответствующих примерных основных образовательных программ. Программа должна обеспечивать достижение обучающимися (воспитанниками) результатов освоения основных образовательных программ, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами.

С 1 сентября 2011 года федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения стал обязательным для 1 класса, с 1 сентября 2015 года – для 5 класса, а на ступени среднего полного (общего) образования (10 класс) новый стандарт будет обязательным с 1 сентября 2020 года.

Для определения перспектив в области сохранения и развития национальных языков в работе был проанализирован базисный учебный план⁶⁴ для начальной школы, разработанный на основе нового федерального государственного образовательного стандарта.

Базисный учебный план образовательных учреждений Российской Федерации состоит из двух частей — обязательной части и части, формируемой участниками образовательного процесса, включающей внеурочную деятельность.

Для первой ступени общего образования представлены три варианта базисного учебного плана:

вариант 1 — для образовательных учреждений, в которых обучение ведется на русском языке;

вариант 2 — для образовательных учреждений, в которых обучение ведется на русском языке, но наряду с ним изучается один из языков народов России;

вариант 3 — для образовательных учреждений, в которых обучение ведется на родном (нерусском) языке, в том числе в образовательных учреждениях субъекта Российской Федерации, в которых законодательно установлено государственное двуязычие.

Таким образом, школе предлагается выбрать вариант базисного учебного плана, соответствующий интересам обучаемых и родителей и реализующий образовательные цели данного учебного заведения. Рассмотрев распределение учебной нагрузки на изучение языков во всех трех вариантах базисного плана для начальной школы при максимальном использовании вариативной части учебного плана на изучение национального языка и литературы, было выведено следующее соотношение часов:

Тип базисного плана	Классы			
	I класс рус.яз./нац.яз., %	II класс рус.яз./нац.яз., %	III класс рус.яз./нац.яз., %	IV класс рус.яз./нац.яз., %
Вариант 1	45/0	41/12	41/12	40/10
Вариант 2	30/15	33,3/16	33,3/16	32,6/14
Вариант 3	20/25	30/20,8	25/25	27/20,4

⁶⁴ <http://mon.gov.ru> – официальный сайт Министерства образования и науки РФ.

Таким образом, даже максимально используя возможности вариативной части, что все же представляется не столь вероятным, мы имеем символическое присутствие изучения национальных языков в начальной школе с вариантом 1 базисного плана, двукратную разницу в часах в пользу русского языка в школах с вариантом 2 и большее количество часов на русский язык, чем на национальный, в варианте 3. Для сравнения объемов часов, выделяемых в соответствии с новыми стандартами на изучение родного языка и литературы в начальной школе, с объемами, регламентированными предыдущими стандартами (в настоящее время действуют начиная со 2 класса, так как 1 классы работают по новым федеральным стандартам), приведем данные по объему часов на изучение национального языка и литературы согласно двум анализируемым нормам. Предыдущие стандарты не предполагают вариантов базисного плана, для национальных субъектов функционирует один вариант базисного плана, включающий национально-региональный компонент. В качестве объекта сравнения из трех вариантов нового базисного плана для начальной школы выбран второй – изучение родного языка как предмета.

Классы	Предыдущий стандарт, часы на рус.яз и лит./нац. яз. и лит. ⁶⁵	Новый ФГОС, часы на рус.яз и лит./нац. яз. и лит.
II	170/ 136 (102) ⁶⁶	272/ 102 (34) ⁶⁷
III	170/ 102 (102)	272/ 102 (34)
IV	170/ 102 (102)	272/ 102 (17)

Представим эти показатели в процентном соотношении к общему объему выделяемой для каждого года начальной школы нагрузки, в скобках указаны объемы, которые могут быть выделены на изучение родного языка и литературы и других предметов, направленных на удовлетворение национальных образовательных потребностей региона при условии максимального использования на эти цели регионального компонента (предыдущий стандарт) и вариативной части новых стандартов:

Классы	Предыдущий стандарт, часы, рус.яз., лит./нац. яз., лит., %	Новый ФГОС рус.яз., лит./нац. яз., лит., %
II	19,2/15,4 (30)	32/12 (16)
III	19,2/11,5 (23)	32/12 (16)
IV	19,2/11,5 (23)	32/12 (14)

Таким образом, из сравнительного анализа двух стандартов очевиден факт значительного сокращения часов на изучение регионального языка. Объем часов, выделяемый предыдущими нормами на удовлетворение собственных образовательных потребностей региона (национально-региональный компонент), несопоставим с вариативной частью, выступающей альтернативой региональному компоненту в новых федеральных образовательных стандартах. Следует отметить также, что предыдущие стандарты во многом соответствовали европейским стандартам в области функционального потенциала регионального языка в образовании, где одним из механизмов поддержки национального языка выступает ведущая роль регионального языка в образовании. Данный подход признан единственно эффективным для развития и реализации соофициального статуса языка в регионе. Представленные выше показатели предполагают максимальное использование национально-регионального компонента и вариативной части на изучение национального языка и литературы, в то время как эти часы могут быть выделены и на другие предметы, в этом случае незначительное превосходство объемов часов на родной язык и литературу предыдущего стандарта

⁶⁵ Приказ Министерства образования и науки РФ от 03.06. 2011, № 1994.

⁶⁶ В скобках указан объем часов национально-регионального компонента.

⁶⁷ В скобках указан объем части, формируемой участниками образовательного процесса (вариативная часть, приходящая на смену региональному компоненту).

(обеспечивающее определенную поддержку миноритарному или региональному языку) не будет реализовано. Заложенные в федеральный компонент часы на национальный язык и литературу в предыдущем стандарте отличаются в пользу русского языка и литературы, но не столь значительно, как в базисном плане новых ФГОС.

Теоретически можно сделать выводы о сокращении присутствия национальных языков в образовательной системе в связи с введением новых стандартов в образовании и почти исключительных полномочий центральных органов власти в области образования, полученных ими согласно закону № 309. Оценить реальные результаты можно будет в ближайшие годы, когда учащиеся начальной школы начнут получать знания в соответствии с новыми нормами. Для сравнения можно привести опыт Испании, где, согласно федеральному законодательству об образовании, автономии с соофициальными языками уделяют базисной части 55% общего объема часов, 45% процентов автономия может использовать для реализации собственных образовательных потребностей. Те автономии, в которых не закреплён соофициальный статус языков, используют для этих целей 35% от общего объема школьного образования (65% – базисная федеральная часть).

Раздел 2 «Анализ функционального развития татарского языка и других соофициальных языков РФ в сфере образования на современном этапе» исследует функциональный аспект татарского языка в Республике Татарстан и других соофициальных языков РФ в системе образования по следующим параметрам:

1. Законодательный ресурс по функционированию языков в сфере образования.
2. Влияние стандартизированной и устойчивой литературной нормы на функциональные возможности языка в образовании.
3. Научная база по языкам и адаптация языка к коммуникативным потребностям современного дня.
4. Состояние УМК.
5. Преемственность функционирования соофициальных языков в системе образования.
6. Использование языка в качестве инструмента обучения.
7. Влияние основных параметров языковой ситуации на функциональный аспект регионального языка в сфере образования.

Эти критерии представляют собой совокупность параметров, формируемых языковой политикой, языковой ситуацией и собственно лингвистическими характеристиками языков. Рассмотрим показатели татарского языка в Республике Татарстан в данном контексте.

1) *Законодательный ресурс по функционированию языков в сфере образования.* Нормативную основу функционального потенциала татарского языка составляют закон о языках и программа по сохранению и развитию языков народов РТ. Согласно закону татарский язык должен изучаться всеми учащимися средней школы в объеме, равном изучению русского языка. Программы постоянно обновляются и продлеваются, в настоящий момент действует документ на 2004 – 2013 годы⁶⁸, однако в республике начата подготовка проекта новой программы, с учетом выполнения предыдущей, ориентированная на 2014 – 2023 годы. Согласно решению Совета по реализации законодательства о языках РТ при Кабинете Министров РТ, в 2011 году была утверждена рабочая группа для разработки проекта новой долгосрочной программы. Во всех без исключения школах республики изучается татарский язык, что в полной мере реализует положения закона о языках, в котором прописана данная мера (соотношение часов на изучение татарского и русского языков следует вычислять путем сложения часов на

⁶⁸ Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков в РТ на 2004-2013 годы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 69 с.

русский язык и литературу, а не в контексте учета объема часов лишь на урок русского языка, что нередко приводит к ошибочным утверждениям о неравенстве часов, выделяемых на изучение государственных языков республики в пользу татарского).

2) *Влияние стандартизованности и устойчивой литературной нормы на функциональные возможности языка в образовании.* Татарский язык является стандартизированным языком, обладающим нормативной грамматикой, фонетикой, лексикой и синтаксисом. Татарский литературный язык, имеющий полуторатысячелетнюю письменность, характеризуется высокой культурологической, филологической, терминологической развитостью, которая определяется наличием древней богатой художественной и научной литературы на языке⁶⁹. Данная характеристика татарского языка позволяет использовать его в качестве инструмента обучения не только гуманитарных, но и естественных дисциплин.

3) *Научная база по языкам и адаптация языка к коммуникативным потребностям современного дня.* На современном этапе совершенствование научной базы по языку в республике активно реализует Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ – ведущий научно-исследовательский центр по татарской филологии. В институте функционирует 9 отделов, в которых проводится работа по изучению проблем лексикологии, диалектологии, лингвистики, лексикографии, литературоведения, народного творчества, театра, музыки, текстологии, декоративно-прикладного искусства и др. Институт имеет связи с языковыми научными центрами в других национальных регионах и за рубежом, организует ежегодные экспедиции по изучению диалектов татарского языка, сбору фольклора и т. д. Адаптацию татарского языка к требованиям современной коммуникации обеспечивают ученые института и других научных и образовательных учреждений, работу которых координирует Комиссия по орфографии, терминологии и ономастике при Кабинете Министров РТ. Целью работы комиссии является разработка концептуальных подходов к стандартизации норм татарского языка, организация исследований по унификации терминологии татарского языка, пополнение и совершенствование изданных терминологических словарей, издание тематических сборников по общей и отраслевой терминологии, а также решение вопросов по упорядочению орфографических, орфоэпических, грамматических норм литературного татарского языка и вопросы топонимики.

4) *Состояние УМК.* Школы республики в полной мере обеспечены кадрами, учебниками и всеми необходимыми учебными средствами. Образовательная система республики в целом – пример для многих национальных регионов. Относительная экономическая стабильность, общий уровень жизни и высокие социальные показатели отражаются и на уровне образовательных услуг, предлагаемых в Татарстане. Школы оснащены новым оборудованием, имеются технические возможности для модернизации всего учебного процесса, классы оборудованы компьютерами, интерактивными досками, учащиеся активно используют современные цифровые технологии, в том числе и на уроках татарского языка. Подготовку квалифицированных кадров осуществляют вузы республики, имеющие огромный опыт, многолетнюю историю и традиции. Татарский государственный гуманитарный педагогический университет, преобразованный в Институт филологии и искусств Казанского федерального университета – один из ведущих вузов республики, обеспечивающий регион педагогическими кадрами. Среди проблем в системе национального образования следует подчеркнуть отсутствие активной динамики в модернизации методик обучения татарскому языку. В начале 90-х годов XX века, усилиями ведущих филологов и педагогов были созданы учебники для детей-татар и

⁶⁹ *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 102.*

русскоговорящих учащихся, поэтому в республике не ощущалось нехватки учебников, что позволило национальному образованию сделать большой шаг вперед. Однако на сегодняшний день существует реальная необходимость обновления учебно-методического комплекса. Это связано с объективными и естественными причинами, с изменяющимися положением региональных языков в мире, с усиливающимися глобализационными процессами, которые предъявляют новые требования к изучению всех дисциплин. Учебники по всем школьным дисциплинам требуют постоянной модернизации, в том числе и по татарскому языку. Согласно материалам исследования, проведенного в г. Казани данную проблему считают актуальной и преподаватели татарского языка. Большая часть опрошенных учителей назвала отсутствие современных учебников основной проблемой в плане повышения уровня знания татарского языка⁷⁰. Имея фундаментальные основы, заложенные основателями современного национального образования, необходимо усовершенствовать и обновить содержательную часть учебников, которые должны соответствовать новым реалиям и отражать способность татарского языка удовлетворять потребностям современной коммуникации. Необходимость разработки коммуникативных подходов в изучении родных языков отмечается федеральными органами образования. Нельзя игнорировать тот факт, что, согласно новым образовательным стандартам, все программы, в том числе и по национальным языкам, должны будут пройти процедуру утверждения на федеральном уровне. Новые технологии изучения татарского языка должны стать инструментом поворота процессов его изучения в новое русло. На современном этапе сложно мотивировать изучение национальных языков, общемировые тенденции и социальные перспективы требуют знания международных языков. Однако, имея значительный нормативный ресурс, использование устаревших и малоэффективных методик в процессе обучения татарскому языку может вызвать обратную реакцию. Неэффективность обучения естественным образом уничтожает прикладной аспект изучения языка, то есть потраченные на овладение татарским языком годы обучения ассоциируются с бесполезностью ввиду незначительных результатов этого обучения. Известно, что уровень владения татарским языком русскоязычных детей, изучающих его годами, низок. Однако столь последовательное, регулярное и длительное изучение языка должно давать ощутимые результаты, иначе престиж предмета, как такового, так же как и отношение к проводимой образовательной политике, будет иметь отрицательную динамику. Этот аспект особенно актуален в контексте введения новых федеральных образовательных стандартов. Федеральным центром на сегодняшний день школам дано право отказаться от изучения татарского языка (1 вариант базисного плана). Сторонники данного вида обучения могут привести в качестве аргумента низкие показатели по уровню владения татарским языком, неэффективность обучения и потребовать от учебного заведения отказаться от изучения татарского языка. Такие перспективы вполне реальны, если в республике не будет развернута работа по полномасштабной модернизации УМК. В 2010 году Федеральная национально-культурная автономия татарской нации стала победителем конкурса грантов, организованного в рамках Совместной программы Совета Европы, Европейского Союза и Министерства регионального развития Российской Федерации: «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества». Результат реализации проекта в рамках данного гранта был презентован весной 2011 года. Им стал современный учебник по татарскому языку, созданный в соответствии с новейшими технологиями в обучении языкам⁷¹. Это издание направлено на эффективное овладение татарским языком с помощью коммуникативных

⁷⁰ Исхакова З. А. Учебно-методическая база преподавания татарского языка: состояние и проблемы. Современные языковые процессы в РТ и РФ: законодательство о языках в действии. Казань: Татар. кн. изд-во. 2007. С. 97-104

⁷¹ Фатхуллова К. С., Юсупова А. Ш., Дэнмухаметова Э. Н. Учебный комплект «Татарский язык – язык души моей». Аудиоприложение (2 диска), 2011 г.

подходов, имеет приложения в виде аудио- и видеоматериалов. Все задания в учебнике продублированы на русский и английский языки.

С 2011 года федеральные власти включили родной язык в перечень дисциплин по выбору при сдаче Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Это позволит выпускникам татарских школ в определенной мере реализовать свой потенциал и надеяться на дальнейшее использование родного языка в образовании. В республике остро стоит вопрос о присвоении учебникам татарского языка грифа Министерства образования и науки РФ - основы легитимности учебных пособий в соответствии с федеральными образовательными стандартами.

5) *Преимственность использования татарского языка в сфере образования* реализуется в республике образовательной цепью учебных заведений от ДОУ до вузов и аспирантуры, предлагающей обучение на татарском языке. Непрерывность этой цепи – концептуальная цель Татарстана в процессе развития национального образования. Данный показатель в Республике Татарстан – самый высокий в масштабах Российской Федерации и один из самых высоких среди европейских регионов. Следует отметить, что кафедры татарского языка созданы во многих негуманитарных вузах республики, их работа заключается во внедрении татарского языка в профессиональную деятельность специалистов различного профиля. Такие подразделения функционируют в КНИТУ (КГТУ)⁷², КГЭУ⁷³, КГАСУ⁷⁴, КГАУ⁷⁵, КГТУ им. А. Н. Туполева⁷⁶, ИНЭКА⁷⁷ и др. Однако, несмотря на определенные положительные результаты, проблема преимущественности остается актуальной для большинства негуманитарных специальностей в профессиональном образовании. Обозначенная в программе ориентация на формирование двуязычия в системе среднего и высшего профессионального образования для подготовки специалистов высокой степени языковой адаптации в запланированных объемах в республике не реализуется. В данном контексте недостаточный объем образовательных услуг на татарском языке, предлагаемый профессиональными учебными заведениями, связан с низким уровнем спроса на такой тип образования. Невостребованность профессионального образования на татарском языке, особенно в негуманитарных отраслях, вызвана недостаточной внешней мотивацией, которая может быть развита посредством разработки и принятия специализированных подзаконных актов, стимулирующих использование двух государственных языков в профессиональной сфере. Взаимосвязь пробелов в нормативной базе с процессами мотивации и недостаточным ресурсом татарского языка в профессиональном образовании не позволяет процессам внедрения татарского языка в профессиональную сферу выйти на новый уровень.

⁷² Кафедра обучения на двуязычной основе (ОДО) Казанского национального исследовательского университета [зав. Р.З. Разапова (2011)] основана в ноябре 2003 году и осуществляет преподавание государственных языков РТ с целью повышения эффективности процесса обучения.

⁷³ Кафедра русского и татарского языка Института экономики и социальных технологий Казанского государственного энергетического университета [зав. Синцов Е. В. (2011)]. Институт по руководством Н. М. Мухаррямова. ведет научную работу по политической лингвистике.

⁷⁴ Кабинет татарского языка КГАСУ [зав. Шаткирянов (2011)]. Всего с 1996 года (первый выпуск 17 человек) было подготовлено около 200 специалистов с высшим строительным образованием, профессионально владеющих двумя государственными языками РТ. Из 77 дисциплин, включенных в учебный план подготовки инженера-строителя, по 22 дисциплинам обучение проводится на татарском языке. Лекции, практические и лабораторные занятия, консультации по выполнению расчетно-графических и курсовых работ, курсовых и дипломных проектов проводятся на татарском языке 23 преподавателя, среди которых 7 профессоров и 11 доцентов. Работают методический и издательский советы по обучению на татарском языке, терминологическая комиссия. Ученые КГАСУ являются инициаторами и основными исполнителями издания первого научно-информационного журнала на татарском языке «Фэн хэм тел» («Наука и язык»).

⁷⁵ Кафедра татарского и русского языков Казанского государственного аграрного университета организована в 1997 году на основании решения Ученого Совета академии [Н. Х. зав. Шарыпова (2011)].

⁷⁶ Кафедра татарского и русского языков [зав. Н. В. Габдреева (2011)].

⁷⁷ Татарская секция при кафедре иностранных языков.

6) *Использование татарского языка в качестве инструмента обучения* реализуется с ДО до вузовского образования (преимущественно гуманитарные специальности). Республика Татарстан имеет самые высокие показатели по количеству учащихся, обучающихся на родном языке. Однако в национальных школах на современном этапе идет активный перевод преподавания негуманитарных предметов в старших классах на русский язык. Эти процессы связаны с ЕГЭ, который выпускники школ сдают на русском языке. Данная тенденция вместе с вышеперечисленными проблемами в профессиональном образовании выступает тормозящим фактором в реализации государственного статуса татарского языка. В данном контексте очевидна связь проблемы с федеральным законодательством, не предусматривающим реализацию потребностей национальных регионов в обеспечении преемственности образования на соофициальных языках. Очевидно в свете данной проблемы необходимо инициировать диалог региональных и федеральных властей с целью найти оптимальное решение вопроса.

7) *Основные социолингвистические параметры языковой ситуации* в Республике Татарстан (изучены в главе II) имеют благоприятное влияние на функциональный аспект татарского языка в системе образования. Численность этноса, демографическая мощность языка среди титульного этноса дают устойчивую опору для функционального развития татарского языка в сфере образования.

Следует особо подчеркнуть активное внедрение татарского языка в современные информационные и компьютерные системы. Татарский язык представлен в сети интернет многочисленными татароязычными сайтами, действуют татарские социальные сети, электронная библиотека «Таткнигафонд», что, несомненно, расширяет потенциал татарского языка.

Одной из самых перспективных идей по стимулированию эффективного обучения, прочных знаний и совершенствования навыков по татарскому языку стала идея создания Центра тестирования и сертификации по татарскому языку, деятельность которого должна быть выстроена на основе опыта подобного центра по русскому языку. Реализация проекта возложена на Казанский (Приволжский) федеральный университет, специалисты которого должны будут разработать систему стандартов уровня знаний татарского языка для последующей выдачи сертификатов. Предполагается, что центр будет иметь возможность организовать подготовку к сдаче тестов. Реализация этой инициативы позволит систематизировать работу по повышению уровня знаний татарского языка, выявить слабые и уязвимые аспекты процессов обучения и изучения. Согласно европейскому опыту (Испания) все педагоги, вне зависимости от преподаваемого предмета, проходят сертификацию по владению региональным языком и получают соответствующий профиль, который демонстрирует в какой степени педагог способен использовать региональный язык в обучении – в качестве инструмента внеурочного повседневного общения или в качестве инструмента обучения по своему профилю. Получение сертификата по владению татарским языком высокого уровня, как педагогами, так и представителям других специальностей может быть стимулировано материально в виде соответствующих надбавок, что способно мотивировать как овладение татарским языком, так и активное использование его в работе.

Если в Республике Татарстан вопросы изучения татарского языка проработаны соответствующей нормативной базой, законодательно защищены и находятся под пристальным вниманием органов власти республики, ученых, работников образования, то проблема поддержки татарского языка вне республики требует дополнительных инициатив, мер и проектов. Большая часть татарского этноса проживает за пределами Республики Татарстан. Эти граждане не имеют возможности использовать нормативные, научные и социальные ресурсы татарского языка, предлагаемые гражданам Татарстана. Тот факт, что значительная часть татар проживает компактно, в некоторой степени

облегчает реализацию поддержки татарского языка. Это выражается в организации татарских школ, открытии кафедр татарского языка и литературы во многих вузах Российской Федерации⁷⁸. В этом плане ратификация Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств может стать прочным поддерживающим фактором и обеспечить перспективную нормативную базу для дальнейшей реализации поддержки татарского языка за пределами Республики Татарстан, особенно в системе образования.

Опыт ратифицировавших Хартию европейских государств по развитию функционального аспекта региональных языков в сфере образования, изученный в Разделе 3 «*Реализация Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в сфере образования в государствах с соофициальным статусом региональных языков*», выявил определенные перспективы ратификации Хартии в РФ для татарского языка. В отношении ситуации непосредственно в Республике Татарстан, где татарский язык наделен статусом соофициального, усовершенствование образовательных процессов на всех уровнях предполагает заимствование в большей степени содержательной части образования, на модернизацию которой в европейских регионах направлены значительные усилия. Повышение качества предлагаемых образовательных услуг является неотъемлемой составляющей образовательной политики европейских регионов с самыми значительными успехами в этой области. Этот момент особенно актуален для Татарстана в связи с относительно благополучной ситуацией в сфере материально-технической базы, кадров, научных разработок и законодательной сферы о языках. Еще одним концептуальным аспектом является возможность влиять на региональную систему образования и формировать содержание учебных программ, которая традиционно реализовывалась в Татарстане в рамках предыдущей системы образовательных стандартов, однако новые федеральные стандарты в определенной степени сужают эти полномочия Татарстана. Тем не менее данный аспект требует поиска оптимальных вариантов адаптации новых норм в республике. Как показал европейский опыт, именно регион способен наиболее адекватно оценить собственные образовательные потребности. Таким образом, для Татарстана существует необходимость сформулировать предложения по внедрению новых стандартов с учетом национальных интересов республики.

Анализ опыта ратификации Хартии в тех государствах, где соофициальный статус региональных языков либо не предусмотрен, либо предусмотрен в местах компактного проживания их носителей, показал гораздо больше перспектив для развития функциональных возможностей татарского языка в сфере образования за пределами Республики Татарстан при условии ратификации Хартии. Государства, в которых региональные языки не имеют статус соофициального, реализуют положения Хартии по разному, однако при условии спроса на изучение региональных или миноритарных языков большинство из них предпринимает активные меры по удовлетворению этих потребностей. В соответствии с результатами изучения опыта ратификации Хартии европейскими государствами, можно предположить, что по части II Хартии, татарский язык может получить поддержку практически в каждом субъекте РФ, по части III, которая предполагает активную поддержку языков в большинстве сфер, татарский язык может быть взят под защиту в 12 регионах: в Астраханской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской, Самарской, Тюменской, Челябинской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-

⁷⁸ Кафедра татарской и чувашской филологии Стерлитамакской государственной педагогической академии им. З. Биишевой; кафедра родного (татарского) языка, литературы и методик их преподавания Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И.Менделеева; кафедра татарской филологии БашГУ; кафедра татарской филологии ТмГУ, кафедра башкирской, татарской и марийской филологии Бирской государственной социально-педагогической академии, факультет крымско-татарской и восточной филологии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь, Украина) и др.

Мансийском АО, Республиках Башкортостан, Удмуртия и Чувашия (в этих регионах татарский этнос представлен не менее 3% населения).

В российских регионах, в отличие от европейских, где действующая нормативная база по языкам в сфере образования значительно отличается, законодательный ресурс по своему содержанию не столь разнообразен. Имеющиеся различия касаются в основном обязательности изучения соофициального языка, которая предусмотрена не во всех национальных республиках. В целом законы о языках и образовании национальных субъектов РФ предусматривают изучение титульных и других языков, обучение на них, развитие и поддержку. Однако в системе образования регионов наблюдаются значительные отличия по уровню присутствия соофициальных языков. Это связано с рядом объективных причин, таких, как численность этноса, давность письменной и литературной традиции, экономическое и социальное развитие региона. Лидерами в данном аспекте выступают Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Тыва и Республика Саха-Якутия. В этих регионах функционируют национальные ДОУ и школы. Отдельную категорию составляют кавказские республики. Чечня, Ингушетия, Дагестан – республики с огромным потенциалом, высокими показателями численности коренных народов, демографической мощности языков и, что самое важное, уровня владения соофициальными языками подрастающим поколением. Однако в этих регионах прогресс в области развития национального образования характеризуется отсутствием адекватного учебно-методического комплекса, способного удовлетворить образовательные требования национальной школы. В целом в большинстве республик титульные соофициальные языки представлены в системе образования не в той мере, которая могла бы обеспечить их перспективное развитие. Это характерно как для содержательной, так и для количественной стороны вопроса. Недостаточный объем часов на изучение языка, нехватка кадров и учебников, с одной стороны, не способствуют эффективному изучению языков. С другой стороны, устаревшее содержание учебников, не отвечающее современным требованиям методики, отсутствие научных разработок по языкам, способных адаптировать их к реалиям времени, не позволяют достичь положительных результатов обучения в рамках имеющихся кадровых и временных ресурсов.

Значительным отличием языковой ситуации в российских регионах от европейских является тот факт, что территориально каждый из них является единственным ареалом, где возможны государственная поддержка языка и внедрение его в систему образования, что повышает остроту проблемы и ответственность регионов за сохранение национального языка и культуры. Тот уровень защиты языков в области образования, который представлен в большинстве европейских государств для миноритарных языков, не отвечает образовательным интересам национальных регионов РФ. Ориентиром могут служить автономии Испании или кантоны Швейцарии. Однако их опыт может быть адаптирован лишь выборочно, в большей степени по содержанию и подходам к обучению, так как законодательство данных регионов в области образования значительно отличается от российского.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ показал с одной стороны, значительно более стабильное положение татарского языка в Республике Татарстан и других национальных языков в сфере образования в российских регионах в сравнении с европейскими регионами, с другой – очевидное отставание даже лидирующих в этой сфере регионов РФ от тех европейских регионов, где полномочия в сфере образования находятся в рамках юрисдикции регионов (Каталония, Страна Басков в Испании, кантон Тичино в Швейцарии). Как показало изучение европейского опыта, именно образовательная политика, приоритетом для которой являются национальные интересы региона, позволяет более активно реализовывать поддержку и развитие языков. Такой подход признан

единственно возможным для обеспечения развития языков в рамках федеративных государств, особенно в контексте глобализационных тенденций современности.

Среди европейских тенденций по языковому развитию и решению проблем функционирования языков в образовании следует отметить цель Евросоюза по языковым компетенциям учащихся, которая предполагает овладение тремя языками в процессе обучения. В идеале ими должны стать родной язык, мировой язык и миноритарный или региональный язык⁷⁹. Такой подход к вовлечению языков в систему национального образования на общеевропейском уровне, на современном этапе выступающий в большей степени в форме инициативы, характеризует европейские принципы уважения к языковому и культурному многообразию как передовые и демократические.

Российское федеративное устройство предполагает централизованное регулирование основных сфер жизни российского общества, в том числе и образовательной. Вероятно, количественные показатели языковой ситуации РФ, которые несравнимы ни с одним европейским государством и даже с Европой в целом, обуславливают адекватность применяемых на современном этапе подходов к реализации языкового развития в российском государстве. На сегодняшний день большинство республик не готово к самостоятельному регулированию системы образования, и централизованное управление этой сферой на данном этапе развития РФ оправдано и объяснимо. С дальнейшей стабилизацией экономики, социальной сферы, упорядочением и систематизацией наиболее важных областей жизнедеятельности Федерации возможна перспектива последовательного поворота в сторону более активного участия национальных регионов в процессах развития национального образования. Однако эти перспективы являются реалистичными лишь для тех субъектов, которые на сегодняшний день способны обеспечить сохранение имеющегося потенциала национальных языков и способствовать развитию титульных языков в той максимальной динамике, которая предусмотрена в рамках сегодняшней реальной политической и социолингвистической ситуации.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты научного исследования, формулируются выводы, обосновываются перспективы развития функционального аспекта татарского языка и других соофициальных языков РФ и Европы.

В результате полученных в ходе исследования данных была разработана схема взаимозависимостей и взаимосвязей основных параметров языковой политики, языковой ситуации и системы образования, представляющая собой модель оценки состояния и перспектив уровня функциональной мощности регионального языка, что явилось синергетическим эффектом проведенной работы.

Языковая политика представлена в данной схеме следующими параметрами: федеральной законодательной базой, региональным языковым законодательством, степенью использования законодательного ресурса. К языковой ситуации относятся демографическая мощность языка (ДМ1 – демографическая мощность языка в рамках титульного этноса, ДМ2 – демографическая мощность языка среди нетитульного населения), численность этноса, исторические предпосылки развития языковой ситуации и в целом региона. Собственно лингвистическим параметром выступает уровень стандартизованности языка, устойчивая литературная норма. Экстралингвистические показатели представлены социально-экономическим развитием региона. Система образования выступает ключевым компонентом данной системы взаимозависимостей социолингвистических параметров и воздействует на функциональный аспект языка через модернизируемый, отвечающий современным коммуникативным требованиям УМК,

⁷⁹ Fettes M. *Interlingualism: A world-centric approach to language policy and planning. Language in the 21st Century* 2003. P. 47-58. Amsterdam: John Benjamins.

который, в свою очередь, повышает эффективность изучения региональных языков и обучения на них.

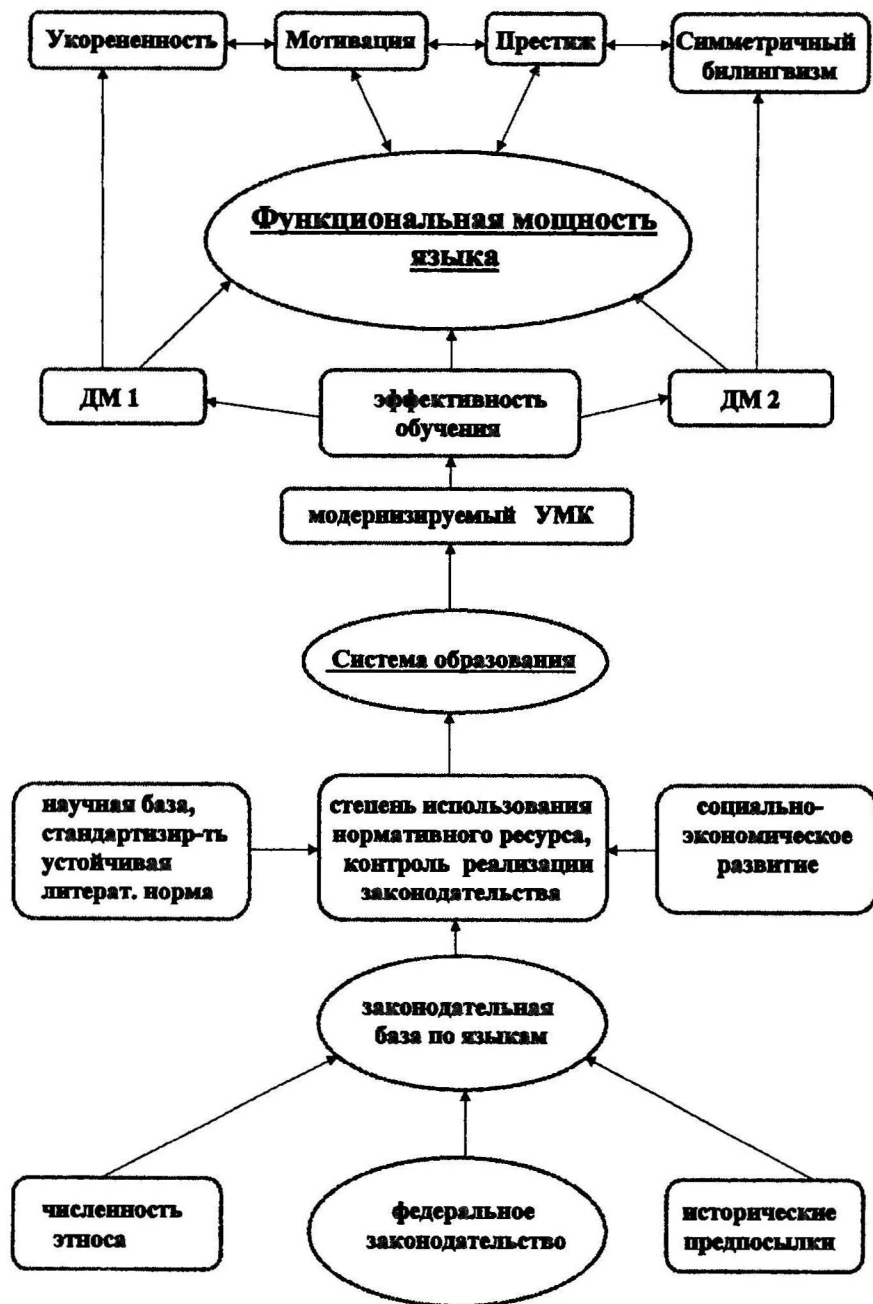

Схема структурирует социолингвистическую парадигму в целях оценки состояния и перспектив развития функциональной мощности языка. В основе данной системы лежит языковая политика, которая, формируясь в соответствии с политическими, социальными и социолингвистическими параметрами, воздействует на функциональную мощность языка через систему образования и в итоге формирует такие явления, как укорененность, мотивация, престиж языка и симметричный билингвизм. Схема сформирована на основе актуальных показателей социолингвистических и экстралингвистических параметров в Республике Татарстан, других изученных регионах РФ и Европы и позволяет не только адекватно оценить перспективы развития функциональной мощности татарского языка, но и выявить наиболее уязвимые компоненты данной схемы, требующие дополнительного внимания. Низкие показатели по одному из компонентов системы, согласно исследованию, ведут к ослаблению других и, как следствие, к снижению функциональной мощности языка.

Функциональная мощность языка, согласно схеме, зависит от множества параметров. Недостаточное использование нормативного ресурса не всегда объясняется пассивностью руководства региона. В большинстве случаев оно обусловлено слабым социально-экономическим развитием. Отсутствие устойчивой литературной нормы также влечет за собой неспособность реализовать законодательно заложенный ресурс языка как качества соофициального. При положительности данных двух параметров, которая наблюдается в Республике Татарстан, языки включаются в систему образования. Однако результаты исследования показали, что этого недостаточно. Функциональная мощность языка предполагает непрерывную модернизацию учебно-методического комплекса, которая напрямую связана с эффективностью обучения. Данный аспект объединяет совершенствование методик обучения и содержательной части образования, повышение квалификации учителей, активное использование аудио- и видеоматериалов в процессах обучения и т. д. Результатом этого многоступенчатого процесса выступает повышение демографической мощности языка среди титульного населения (ДМ1) и среди остального населения региона (ДМ2) и, как следствие, развитие функциональной мощности языка. Демографическая мощность титульного языка среди титульного этноса ведет к упрочнению укорененности, которая является гарантом стабильности не только языковой, но и общей ситуации в регионе. Рост демографической мощности языка среди остального населения приводит к развитию симметричного билингвизма – одного из самых важных результатов высокой функциональной мощности языка, которая лежит в основе престижа и мотивации изучения региональных языков – явлений, чрезвычайно сложно поддающихся регулированию в условиях глобализации.

Единственным российским регионом с соофициальным языком, имеющим стабильные и высокие показатели по всем параметрам структурированной в исследовании социолингвистической парадигмы, является Республика Татарстан. Однако 3 компонента данной системы требуют особого внимания. Кроме модернизируемого УМК, проблемным аспектом, согласно анализу, выступает реализация государственного статуса татарского языка в сфере делопроизводства, администрирования и потребительской сфере. Модернизируемый УМК и реализация соофициального статуса татарского языка в профессиональной деятельности – связанные между собой явления. Повышение эффективности обучения соофициальному языку в школе способно привести к дальнейшему эффективному использованию его в профессиональной сфере. Третьим уязвимым аспектом выступает контроль реализации законодательства. В контексте имеющегося в республике опыта пробел в сфере анализа внедрения задекларированных мер и своевременного выявления отклонений от запланированных в нормативной базе этапов реализации языковой политики способен в значительной мере ослабить эффективность предпринимаемых усилий. Для решения данной проблемы необходимо

создание инфраструктуры мониторинга, целью которой станет не только своевременное отслеживание негативных аспектов реализации языковой политики, но и анализ наиболее успешных результатов для их дальнейшего закрепления.

В последние несколько лет наблюдается определенная статичность языковых явлений в Республике Татарстан. Потенциал, накопленный в ходе реализации языковой политики региона за 20 лет, на сегодняшний день позволяет республике перейти в стадию инерционного развития языка. Эта необходимость обусловлена рядом социально-политических причин, которые на современном этапе развития Российской Федерации оправданы и несут в себе определенные преимущества и перспективы для Татарстана. Однако нельзя забывать о том, что динамика развития языка в обществе характеризуется значительной степенью инертности, социальное развитие общества всегда опережает языковую адаптацию к новым социальным явлениям. Вместе с тем регрессивные явления в языке проходят более динамично, чем прогрессивные, и, исчерпав запас положительной инерции развития татарского языка, республика подвергается риску потери накопленного потенциала в довольно короткие сроки. Приумножение накопленного потенциала татарского языка на современном этапе возможно лишь в контексте сотрудничества, а не противостояния. Таким образом, Татарстан должен стремиться к такой форме поддержки и развития титульного языка, которая бы способствовала не только развитию языка, но и республики в целом. Изучение европейского и российского опыта в связи с этим представляется актуальным подходом к решению языковых вопросов, способным оптимизировать реализацию концептуальных принципов языковой политики Республики Татарстан и других национальных регионов РФ, являясь одновременно основой для научно и эмпирически обоснованной аргументации собственных инициатив по поддержке татарского языка на федеральном уровне. Языковой вопрос в многонациональной России всегда останется приоритетным и его решение – это непрерывный процесс, связанный с социальными трансформациями, политическими и экономическими факторами. Такой сложный и комплексный характер языковых явлений требует постоянного внимания, непрерывного изучения и модернизации принципов регулирования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Монографии:

1. Мустафина, Д. Н. Языковая ситуация в Республике Татарстан (в контексте европейской и российской языковой политики). / Д.Н. Мустафина. Казань: Магариф, 2009. 170 с.
2. Мустафина, Д. Н. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств: результаты ратификации и перспективы / Д. Н. Мустафина, Г. Ф. Калганова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 318 с.
3. Мустафина Д. Н. Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы / Д. Н. Мустафина. Наб. Челны: Изд-во ИНЭКА, 2012. – 260 с.

II. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

4. Мустафина, Д. Н. Проблемы функционального развития негосударственных языков Испании / Д.Н. Мустафина // Ученые записки Государственной Академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. Т. 186. Казань: Изд-во КГВМ, 2006. С. 451-458.
5. Мустафина, Д. Н. Проекты и исследования ЮНЕСКО по поддержке языкового многообразия / Д.Н. Мустафина // Ученые записки Государственной Академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. Т. 186. Казань: Изд-во КГВМ, 2006. С. 445-450.
6. Мустафина, Д.Н. Поддержка и развитие языкового многообразия в современной России // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010/ № 11 (210). С. 256-263.

7. Мустафина, Д. Н. Основные направления языковой политики в регионах европейских государств (на примере автономий в Испании) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 29 (210). С. 107-109.

8. Мустафина, Д. Н. Современный европейский опыт поддержки региональных языков (на примере Бельгии) // Вестник МГОУ. 2010/ №6. С. 19-23.

9. Мустафина, Д. Н. Определение перспективных направлений этноэкологической науки в контексте связи языкового и природного многообразия // Вестник ПГЛУ/ 2010. № 4. С. 137-140.

10. Мустафина Д. Н. Историческая ретроспектива регулирования языковых вопросов в Республике Татарстан // Язык и культура/ 2011/ № 1(13). С. 62-69.

11. Мустафина, Д. Н. Изучение и рациональное применение зарубежного опыта при реализации языковой политики Российской Федерации // Вестник ВГУ. 2011. №1/2011. С. 161-165.

12. Мустафина, Д. Н. К вопросу присоединения Российской Федерации к документам Совета Европы: Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств // Вестник ЧГУ. 2011. № 13. С. 107-110.

III. Статьи, материалы и тезисы конференций:

13. Мустафина, Д. Н. Языковая политика национальных республик как фактор толерантных кросскультурных взаимодействий / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов международной научно-практической конференции «Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья». Казань: Изд-во ЗАО «Новое знание», 2003. С. 125-126.

14. Мустафина, Д. Н. Языковое равноправие народов: к проблеме сравнительного анализа российского и европейского опыта / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов всероссийской междисциплинарной научной конференции «Глобализация и проблемы национальной безопасности России в XXI веке. Седьмые Вавиловские чтения». Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2003. Ч. 1. С. 142-144.

15. Мустафина, Д. Н. Языковая политика как фактор развития национальных коммуникаций / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов республиканской научно-практической конференции «Опыт и перспективы гуманистической парадигмы творчества Р. Фахрединна в условиях современной трансформации национального социума». Альметьевск: Изд-во АЛНИ, 2004. С. 118-119.

16. Мустафина, Д. Н. Языковая ситуация в европейских странах / Д.Н. Мустафина // Сб. аспирантских работ «Проблемы языка, литературы и народного творчества». Казань: Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2005. С. 56-60.

17. Мустафина, Д. Н. Европейские документы в защиту и поддержку языкового многообразия / Д.Н. Мустафина // Социально-экономические и технические системы / Камская государственная инженерно-экономическая академия. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА, 2006. №15. Режим доступа: <http://www.sets.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77-44888.

18. Мустафина, Д. Н. Языковое планирование в Республике Татарстан / Д.Н. Мустафина // Социально-экономические и технические системы / Камская государственная инженерно-экономическая академия. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА, 2006. №15. Режим доступа: <http://www.sets.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77-44888.

19. Мустафина, Д. Н. Функциональное взаимодействие татарского и русского языков в современном Татарстане / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов всероссийской междисциплинарной научной конференции «Потенциалы России в глобальном мире: проблема адаптации и развития. Десятые Вавиловские чтения». Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2006. Ч. 1. С. 138-139.

20. Мустафина, Д. Н. Симметричный билингвизм: перспективы Татарстана (в контексте европейской языковой политики) / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия закона о языках. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 178-186.

21. Мустафина, Д. Н. Языковая ситуация на постсоветском пространстве на стыке двух веков / Д.Н. Мустафина // Актуальные вопросы татарского языкознания. Выпуск 5. Казань: Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2007. С. 52-66.

22. Мустафина, Д. Н. Функциональное развитие языков в Российской Федерации в контексте языковой ситуации в Европе / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов международной

- научно-практической конференции, посвященной 130-летию ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет». Казань: Алма-Лит, 2007. С. 234-236.
23. Мустафина, Д. Н. Политико-правовой аспект языковой ситуации в Республике Татарстан / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ИЯЛИ Уфимского центра РАН. Уфа: Гилем, 2007. С. 219-220.
 24. Мустафина, Д. Н. Школа как составляющая реализации симметричного билингвизма в Республике Татарстан / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов международной научно-практической конференции «Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: реалии и перспективы». Казань: Алма-Лит, 2007. С. 90-92.
 25. Мустафина, Д. Н. Российское языковое законодательство / Д.Н. Мустафина // Актуальные вопросы татарского языкознания. Казань: Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2007. С. 83-87.
 26. Мустафина, Д. Н. Опыт объединенной Европы по поддержке языкового многообразия / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов IV международной научной конференции «Язык, культура, общество». М. 2007. С. 285.
 27. Мустафина, Д. Н. Проблема мотивации изучения родных языков в современных условиях / Д.Н. Мустафина // Материалы V международной научной конференции «Язык, культура, общество». М.: Изд-во МИИЯ, 2009. С. 52.
 28. Мустафина, Д. Н. К проблеме сохранения языков на современном этапе / Д.Н. Мустафина // Научный Татарстан (Научный рецензируемый журнал). Вып. 4. Казань: Фэн, 2009. С. 93-95.
 29. Мустафина, Д. Н. К проблеме использования иностранных и национальных языков в процессе обучения в технических вузах / Д.Н. Мустафина // Образование и наука – производству: материалы международной научно-технической конференции в 2 ч. Ч. 2. Кн. 1. Наб. Челны: Изд-во Камской гос. инж.-экон. акад., 2010. С. 212-214.
 30. Мустафина, Д. Н. Поддержка и развитие национальных культур и языков в Российской Федерации: к проблеме правового регулирования в контексте европейского опыта / Д.Н. Мустафина // Сб. материалов международной научной конференции (Челябинск, 18-19 марта 2010 г.): в 2 т. Т. 1. Челябинск: Энциклопедия, 2010. С. 276-279.
 31. Мустафина, Д. Н. Иностранные и национальные языки в школе: реалии и перспективы / Д.Н. Мустафина // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2010. № 17. Режим доступа: <http://www.nauctat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.
 32. Мустафина, Д. Н. Совершенствование методик обучения иностранным и национальным языкам / Д.Н. Мустафина // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2010. № 17. Режим доступа: <http://www.nauctat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.
 33. Мустафина, Д. Н. Языковое законодательство РТ / Д.Н. Мустафина // Материалы II научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного общества»/ Набережные Челны. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. С. 165-166.
 34. Мустафина, Д. Н. Национальные и иностранные языки в системе высшего технического образования / Д.Н. Мустафина // Материалы II научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного общества»/ Набережные Челны. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. С. 100-102.
 35. Мустафина, Д. Н. Мотивация изучения родных языков и развитие национального самосознания в условиях глобализации / Д.Н. Мустафина // Материалы I международной научной конференции «Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность. Пятигорск: Изд-во Пятигорского ГЛУ, 2010. С. 178-179.
 36. Мустафина, Д. Н. Законотворчество по вопросам прав человека на современном этапе / Д.Н. Мустафина // Материалы международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи». Ставрополь: Изд-во ГОУ ВПО Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2010. С. 457-459.
 37. Мустафина, Д. Н. Европейский опыт в региональном управлении / Д.Н. Мустафина // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы

инноватизации экономики регионов России: теоретические и практические аспекты». Дербент: Изд-во ГОУ ВПО Дагестанский гос. технический ун-т, 2010. С.99-101.

38. Мустафина, Д. Н. Языковая политика как фактор влияния государства на многонациональное гражданское общество / Д.Н. Мустафина // Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политологии Приволжского федерального университета. Наб. Челны: Изд-во К(П)ФУ, 2010. С. 54-56.

39. Мустафина, Д. Н. К проблеме использования национальных языков в качестве инструмента обучения в технических вузах / Д.Н. Мустафина // Материалы IV международной конференции «Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования». Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2010. С. 254-255.

40. Мустафина, Д. Н. К актуальности учета зарубежного опыта в процессах планирования языковой политики в Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 125-129.

41. Мустафина, Д. Н. Сохранение языков как средство решения этноэкологических задач. Экология. Риск. Безопасность / Д. Н. Мустафина // Материалы международной научно-практической конференции (20-21 окт. 2010 г.): Сб. науч. тр. 2 т. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. Т. 2. С. 96-97.

42. Мустафина, Д. Н. Реализация Европейской Хартии региональных или миноритарных языков в скандинавских странах // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2010. № 18. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

43. Мустафина, Д. Н. Языковая политика в некоторых регионах Балканского полуострова (на примере Хорватии и Черногории) // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2010. № 17. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

44. Мустафина, Д. Н. К вопросу подготовки ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №14 (229). Политические науки. Востоковедение. Вып. 10. С. 62-70.

45. Мустафина, Д. Н. Поликультурное пространство регионов России: правовой аспект // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2011. № 21. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

46. Мустафина, Д. Н. Сравнительно-типологическая классификация языковых ситуаций в регионах Российской Федерации и Европы // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2011. № 21. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

47. Мустафина, Д. Н. Изучение национальных языков в контексте новых образовательных стандартов // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2011. № 22. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

48. Мустафина Д. Н. Перспективы функционального развития татарского и других региональных языков РФ // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2011. № 22. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

49. Мустафина, Д. Н. Мотивация изучения и использования и социальный престиж региональных языков в контексте развития их функциональной мощности // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2011. № 22. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

50. Мустафина, Д. Н. Влияние основных параметров языковой политики на функциональную мощность регионального языка // Образование и наука Закамья. Электрон. журн. Наб. Челны: ИНЭКА. 2011. № 22. Режим доступа: <http://www.naustat.ru> С-во о регистрации СМИ № ФС 77 0024.

51. Мустафина, Д. Н. Национальное самосознание в контексте глобализации / Д.Н. Мустафина // Материалы VI международной научной конференции «Язык, культура, общество». М.: Изд-во МИИЯ, 2011. С. 72.

10²

Подписано в печать 20.02.2012

Формат 60х90/16

Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 3,25

Тираж 100 экз. Заказ 506

Типография ООО "Мастер Бланк"

423800, Набережные Челны, Рубаненко, 6